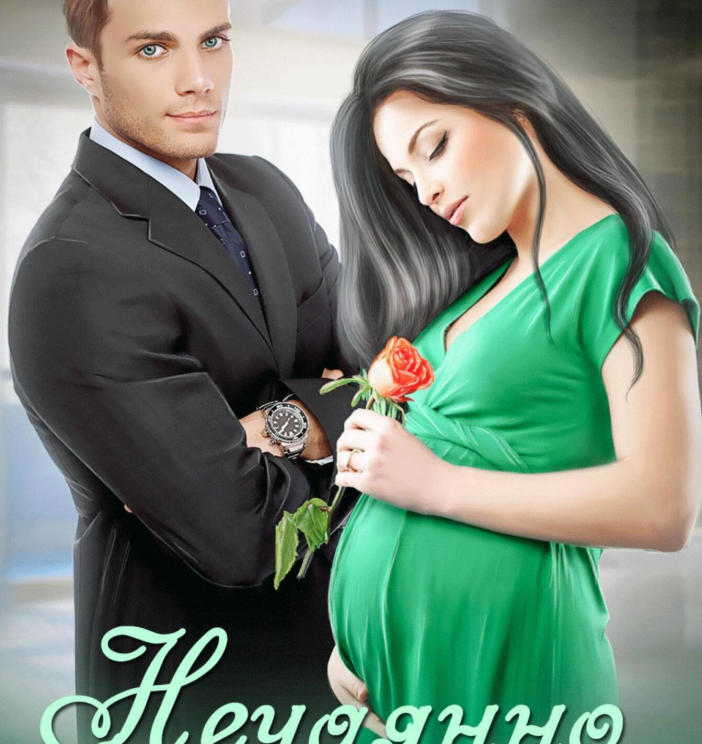

МАРИНА ЛЕВАНОВА

Нечаянно беременная

ИЛИ НЕ ХОДИТЕ, ДЕВКИ, В
ТЁМНУЮ ПОДСОБКУ

Марина Леванова
**Нечаянно беременна,
или Не ходите, девки,
в тёмную подсобку**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69580207
SelfPub; 2023*

Аннотация

Однажды всё пошло не по плану. Я шла к одному мужчине, а попала в объятия к другому. К кому – тайна, покрытая мраком. Да ещё и вместо всего лишь поцелуя нас накрыла обжигающая страсть. Только теперь я должна молчать об этом инциденте, а то меня уволят. А по офису расползаются слухи – один невероятнее другого...

Содержание

Глава 1. Мария	4
Глава 2. Вместе	10
Глава 3. Артемий	15
Глава 4. Мария	21
Глава 5. Артемий	28
Глава 6. Мария	37
Глава 7. Артемий	43
Глава 8. Вместе	49
Глава 9. Вместе	57
Глава 10. Мария	65
Глава 11. Артемий	71
Глава 12. Артемий	78
Глава 13. Друзья	84
Глава 14. Мария	90
Глава 15. Валера	96
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Марина Леванова

Нечаянно беременна, или Не ходите, девки, в тёмную подсобку

Глава 1. Мария

Стараясь лишний раз не привлекать к себе внимание, Мария прошмыгнула на административный этаж, где работал Валера – ведущий специалист отдела программирования. Сегодня за обедом они договорились тайно встретиться. А теперь внимание! Встретиться они собирались в подсобке бабы Нюры – пожилой, но очень строгой уборщицы. В общей подсобке, где держали свой инвентарь другие технички, могло быть небезопасно, а вот в той, что поменьше, принадлежащей только одной уборщице, они вполне могли уединиться. Кстати, если бы уборщицам присваивали звания, то баба Нюра была бы генералом. Она порой так зыркнет своими выцветшими глазищами, что тут же начинаешь задумываться, а так ли ты хорошо на входе вытер подошву своей обуви и не остаются ли сейчас за тобой следы.

– Надеюсь, я ничего не перепутала, – неуверенно прошеп-

тала Маша, вжимаясь в серую стену и с опаской оглядываясь вокруг: прежде она никогда не бывала на этом этаже. — Ох, не стоило соглашаться на эту авантюру.

Перед внутренним взором тут же всплыло лицо Валеры. — Я буду ждать тебя, — заговорщицки шептал он, тщательно пережёвывая щупальце кальмара, которое совсем не аппетитно торчало у него из уголка рта. — Только ты обязательно приходи! — Мужчина промокнул салфеткой соус на подбородке и подцепил ложкой чей-то глаз из наваристого бульона, ну, по крайней мере, так показалось Маше, когда она глянула в его тарелку. — Это станет для нас настоящим приключением, о котором мы будем рассказывать нашим потомкам, — договорил он свою пламенную речь и отправил ложку с глазом себе в рот.

Да-да, именно в этот момент нужно было встать из-за стола и бежать, куда глаза глядят, предварительно, правда, душевно послав Валеру на три буквы, но слова «наши потомки» подкупили Машу. Почему-то хотелось верить, что он думает о дальнейших серьёзных отношениях и даже о совместном будущем.

Маша перевела дыхание и зашагала по коридору, не поднимая головы, потому что, как только зашла на этаж, сразу же заметила две камеры наблюдения. Девушка тряхнула волосами, чтобы они совсем скрыли её лицо от всевидящего ока, и зашагала увереннее, стараясь не вызывать подозрения своим поведением.

«И почему я не воспользовалась служебной лестницей? Она ведь как раз выходит на подсобку, и там нет никаких камер».

Но, как говорится, «хорошая мысль приходит опосля». И поэтому Маша старательно прижималась к левой стене, чтобы в объективе постоянно была только её макушка. Ей ещё надо было пройти весь коридор и свернуть налево, и там уже за углом находилась заветная подсобка бабы Нюры.

«А что я, собственно, теряю? – уговаривала Маша сама себя. – Ну, вот такая у него странная фантазия возникла. Почему бы не помочь осуществить её? Кто-то даже переодевается для того, чтобы создать соответствующий образ и специальное настроение. А мы уже целый месяц встречаемся, и за всё это время он лишь один раз поцеловал меня в щёку. – Она пошла чуть быстрее, потому что где-то вдалеке слышались шаги. – Подумаешь, поцелует пару раз. – И поправила сама себя: – По-настоящему поцелует. Ну, облапает хорошенько. От меня не убудет. Зато человек получит удовольствие. А может, и мне понравится».

Маша испытывала странное возбуждение от происходящего. Никогда прежде ничего подобного она не делала в своей жизни, и поэтому сейчас чувствовала себя прожжённой авантюристкой и страстной соблазнительницей. Клеопатрой, не меньше!

«Мне двадцать шесть. Я не красива. Не богата. Живу на съёмной квартире. И всё, что у меня есть, это только мой

пытливый ум, которым в полной мере пользуется Татьяна Викторовна». – При мысли о начальнице Маша скривилась, словно лимон надкусила. За все годы её работы в отделе, начальство ни разу не заикнулось ни о повышении по службе, ни о прибавке к зарплате.

Маша остановилась, ей навстречу из-за угла вывернули две девушки. Они увлечённо обсуждали фильм «Мстители: Финал» и не замечали ничего вокруг. Мария бросилась к ближайшему окну и повернулась к девушкам спиной, зачем-то прислушиваясь к тому, о чём они говорят. Она тоже очень хотела пойти на премьеру этого фильма, но не нашла себе компанию.

– ... и тут бац, повсюду появляются – забыла, как называются, – ну, эти... вращающиеся дырки. В общем, неважно! И из них выходят такие крутые. Да я чуть не умерла от счастья, когда увидела это, – торопливо рассказывала хорошенькая брюнетка.

– А мне больше понравился другой эпизод, когда он такой...

Девушки прошли мимо. А Маше осталось лишь догадываться, о каких вращающихся дырках идёт речь и кто там такой крутой выходил из них. Кстати, Валера наотрез отказался идти с ней на этот фильм, заявив, что не собирается тратить деньги на то, что через несколько месяцев можно будет найти бесплатно в интернете. Но Маша платила не за фильм, а за атмосферу, которую можно было почувствовать, только

находясь в огромном зале, где со всех сторон тебя обволакивает звук, и в какой-то момент начинает казаться, что ты уже не просто зритель, а участник происходящего на экране.

Наконец девушки свернули за угол, и Маша торопливо пошла по коридору, потому что уже опаздывала на встречу.

В нерешительности остановилась возле двери подсобки, зачем-то осмотрела себя критическим взглядом, поправила блузку и юбку. Стараясь не шуметь, приоткрыла дверь и прошмыгнула в узкую щель. От волнения сбилось дыхание, сердце стучало где-то в горле. Она стояла в глухом помещении без окон, в крошечной темноте, когда нет разницы, закрыть глаза или держать их открытыми – всё равно ничего не увидишь. Маша приложила руки к груди, надеясь, что сердцебиение наконец придёт в норму и уйдёт это дурацкое смущение из-за неловкой ситуации. Хотела позвать Валеру, но вовремя вспомнила, о чём он её настоятельно просил: «Не будем называть имён. Пусть это станет нашей тайной! И вообще, постараемся как можно меньше говорить. Приключение должно быть таинственным и будоражающим!»

– Ты тут? – охрипшей птичкой позвала Маша, шаря рукой по стене в поисках выключателя. Она сама не знала, зачем ей это нужно, ведь Валера твёрдо сказал: «Свет не включать! Он может привлечь внимание». Но ей было бы гораздо спокойнее, если бы выключатель всё же вдруг нашёлся, но его с этой стороны двери не оказалось.

Из темноты раздалось невнятное покашливание.

«Ага, значит, тут. Готовенький уже, оттого и звуки нечленораздельные издаёт».

– Давно ждёшь? – шёпотом спросила Маша, стараясь унять дрожь во всём теле.

– Не очень, – так же тихо ответили ей из темноты.

– Я немного заплутала, – словно извиняясь, произнесла Маша, изо всех сил тараща глаза в ту сторону, откуда шёл звук. Неуверенно потопталась на месте, размышляя про себя: «Интересно, ну и чего он ждёт? Неужели думает, что я должна проявить инициативу?» Но делать что-то нужно было! Время обеда подходило к концу.

Глава 2. Вместе

Маша сделала один шаг, робко протянула ледяную дрожащую руку вперёд и тотчас наткнулась на горячую мужскую ладонь. Видно, они сделали этот шаг одновременно. Сильные пальцы сомкнулись на её запястье и требовательно потянули на себя. Странно, но в темноте руки Валеры ей показались совсем другими – нежными, ласковыми и очень уверенными, что ли. Маша уткнулась лбом в грудь мужчины, его рука тотчас успокаивающе погладила её по спине, словно он всё знал, чувствовал, как ей нелегко сейчас приходится. Он уткнулся носом в её волосы и шумно задышал.

То, что началось потом, иначе как безумием назвать нельзя было!

Торопливыми лёгкими поцелуями он покрывал её шею, щёки, плечи. А когда их губы встретились, у Маши подогнулись колени. Но мужчина тут же подхватил её и дальше уже удерживал на весу. Она ухватилась за его шею, как утопающий за соломинку, и сама требовательно потянулась за новой порцией поцелуев. А он впился в её губы с такой страстью, что их зубы ударились между собой.

– Прости, – тихо прошептал мужчина, легонько прикасаясь губами к её щеке и часто дыша. – Я не нарочно. – Проложил дорожку из поцелуев до мочки уха и ухватил губами серёжку. – Я раньше не замечал, что ты носишь серьги, – по-

что промурлыкал он.

Да она с этими серьгами вообще никогда не расставалась! Это был подарок бабушки, которой давно уже не было на свете, единственная памятная вещь, оставшаяся от дорогого человека.

«Как он мог этого раньше не заметить? – промелькнула мысль и тут же погасла, потому что руки мужчины забрались под юбку и принялись исследовать то, что под ней скрывалось. Надо отметить, очень приятно исследовать. Нет, она, конечно, знала, что Валера её облапает, но то, что происходило сейчас, и куда это дело двигалось семимильными шагами – на такое она точно не рассчитывала. Но самое удивительное, её так сильно возбудило происходящее, что она сама жаждала продолжения. – Я сошла с ума! Я окончательно сошла с ума!» – повторяла она про себя, продолжая отвечать на поцелуй этого страстного мужчины.

Но как? Как такое возможно? Чтобы скромный и неприметный Валера, который вечно ходил не поднимая головы, и не знал никаких других тем, кроме как о компьютерах и новых играх, которые он тестировал за деньги для других компаний, оказался вдруг таким замечательным любовником! И если раньше она ещё сомневалась в своём выборе, то теперь у неё не осталось никаких сомнений.

«Какой всё же внешность бывает обманчивой, – думала Маша, покрывая жаркими поцелуями гладкие щёки мужчины и удивляясь про себя, что Валера успел даже побрить-

ся перед встречей с ней. – Милый. Милый мой Валера! Ты запомнил, что я терпеть не могу эту модную лёгкую небри-тость. – Голова кружилась от переполняющих чувств, а сердце пело от счастья. – Пусть он получит то, что хочет», – решила она для себя и полностью расслабилась в сильных муж-ских руках.

В процессе они что-то сбили с верхних полок, уронили на себя кучу полотенец, чуть не порвали ей мочку уха из-за зацепившейся серёжки, когда попытались вернуть их на место, разлили что-то, пахнущее хлоркой, и, кажется, Валера даже попал ногой в ведро. Но ничто даже на миг не заставило их оторваться друг от друга.

Сейчас, когда всё закончилось, в подсобке было слыш-но лишь сбивчивое дыхание и ритмичный стук двух сердец. Мужчина продолжал прижимать её к себе, а она – обнимать его за шею. Тишина стояла пронзительная. Первой пришла в себя Маша.

– Выходи сначала ты, – прошептала она, робко касаясь губами влажного лба мужчины. – Я сразу же за тобой пойду, только приведу себя в порядок.

– Спасибо, – вдруг благодарно прошептал мужчина, осто-рожно опуская свою ношу на пол. – Предлагаю после работы продолжить в моём пентхаусе. Не против? – И, вспомнив о том, что девушкам обычно нужны комплименты после тако-го, торопливо добавил: – Ты просто потрясающая. Я предпо-лагал, что это будет что-то с чем-то, но реальность превзо-

шла все мои ожидания.

Маша смущённо хихикнула, приводя в порядок юбку и поправляя трусики; в процессе он просто отодвинул их в сторону.

– Да ты тоже как-то на скромнягу мало похож оказался.

Они продолжали шептаться и быстро приводили себя в подобающий вид, потому что в коридоре становилось шумно: слышно было, как без конца хлопают двери кабинетов и разговаривают сотрудники.

– Ты не ответила, – переспросил мужчина. – Я заберу тебя после работы?

– Хорошо, – согласилась Маша, не в силах скрыть своей радости. Ей было любопытно увидеть, как живёт Валера, чем дышит, что любит, и самое главное, узнать, почему он называет свою двушку, о которой не раз упоминал в разговоре, пентхаусом. А ещё... Она жаждала продолжения: пусть всё то, что случилось в этой крошечной подсобке в полной темноте, произойдёт при свете. Ей очень хотелось видеть его лицо, как он будет смотреть на неё в такой момент, ведь глаза – зеркало души. – Я с удовольствием навещу тебя в твоём пентхаусе, – она решила подыграть.

– Тогда подожди меня возле кафе, где подают блюда из морепродуктов, забыл, как оно называется, сразу на углу возле перекрёстка. – Ему тихо подсказали название. – Да не важно! Я туда подъеду и заберу тебя. Не хочу, чтобы поползли слухи. – Мужчина резко притянул девушку к себе и по-

целовал напоследок. – Всё, я побежал. – Открыл дверь и, не оглядываясь, вышел в коридор.

Маша ждала, пока откроется дверь, чтобы в луче света из коридора найти свою обувь, которую она растеряла в процессе. Левая туфля обнаружилась тут же, возле перевёрнутого ведра, а правая нашлась в дальнем углу. Вскользь отметила бардак, который они тут сотворили, но дверь закрылась, и Маша снова осталась в темноте.

– Надо срочно убираться отсюда! – Сейчас, когда Валера ушёл, Маша чувствовала себя жутко неловко. А ещё было страшно от мысли, что в любой момент может вернуться баба Нюра и застать её здесь. Надела туфли и выскочила из подсобки; промчалась к служебному входу и, только очутившись на лестничной площадке, смогла перевести дыхание. Снизу кто-то поднимался, она со всех ног рванула наверх, решив вызвать там лифт и на нём спуститься на свой этаж. – Всё, я в безопасности. Никто меня не заметил. – Нажала на кнопку вызова лифта и облегчённо вздохнула, что всё так удачно завершилось.

Глава 3. Артемий

Артем мечтал как можно быстрее добраться до своего кабинета, но ещё больше он хотел увидеть при свете дня удовлетворённое лицо Анжелы. Красивая стройная блондинка с голубыми глазами уже год работала в их компании администратором на ресепшене. Как же долго он ждал этого момента! Что только ни делал, чтобы привлечь её внимание, но она была неприступна, как крепость. А ведь надо было ещё соблюдать конспирацию, чтобы отец ничего не узнал. Он увольнял девушек за меньшие провинности, а за такое наверняка выгнал бы даже без рекомендаций. Четыре громких бракоразводных процесса окончательно сделали из отца Артема параноика, и теперь ему в каждой женщине мерещилась охотница за деньгами. Самое удивительное, отец ведь прекрасно понимал, что без участия его обожаемого сына ни одна такая авантюра не обходилась, но, по его мнению, всегда была виновата женщина: не умеешь держать ноги вместе – пошла вон. Поэтому было крайне сложно за кем-нибудь приударить, чтобы это сразу не стало известно отцу. А с учётом того, что их кабинеты находились на одном этаже, задача была вообще невыполнимой. Кстати, в какой-то момент Артему стало казаться, что Анжела положила глаз на его отца, и поэтому не отвечает ему взаимностью. Ну, мало ли! Старшего Фролова всегда любили женщины. Артем тут

же прекратил все свои попытки соблазнить администратора. И вот, когда он уже совсем ни на что не надеялся, она вдруг сама предложила встретиться.

«Прямо сейчас. Здесь. В этом здании. И смотри не опаздывай. У тебя больше никогда не будет такой возможности!»

А потом последовала подробная инструкция, где её можно будет найти. Он, правда, не сразу нашёл это место, но зато пришёл даже раньше, чем Анжела. Артём заулыбался, вспоминая, как она дрожала в его руках, изнемогая от нетерпения.

«Зато ломалась, как не знаю кто. – Он довольно усмехнулся: – Определённо, жизнь удалась! – За спиной открылась дверь, и Артём услышал звук удаляющихся торопливых шагов. Оглянулся, но никого не увидел. – Молодец, девочка! Правильно сделала, что решила воспользоваться служебным входом. Так она окажется на своём рабочем месте даже раньше меня».

Он ускорил шаг; отец просил собрать все документы по новой застройке перед предстоящим общим собранием. И предупредил, что заглянет после обеда, чтобы кое-что обсудить.

– Ах, паскудники, – заголосила вдруг женщина на весь коридор. Это баба Нюра открыла дверь в подсобку. – Безобразники! Что натворили-то! – орала она, пытаясь собрать разбросанный по полу инвентарь. – Сколько раз просила Степаныча, чтобы он мне замок уже поставил сюда. Так нет же,

всё ему некогда да недосуг.

Артём оглянулся, как и ещё человек десять. В подсобке горел яркий свет, и было видно, чем вызван такой гнев бабы Нюры.

– Даже ведро сломали, сволочи, – потрясая пластмассовой ручкой, стенала на весь коридор бедная женщина. – Ведро-то на что им сдалось? На голову, что ли, надевали? – горестно вопрошала она.

– Что происходит? – в коридор выглянул Андрей Петрович, начальник программистов; их отдел находился как раз на этом этаже. – Что за крики такие?

– Да снова какая-то парочка не дотерпела до дома, забрались в подсобку к бабе Нюре, – ответил ему рыжий парень из соседнего кабинета. – Прямо мёдом им там намазано.

Артём вызвал лифт, решив не подниматься по лестнице. Как только створки дверцы перед ним открылись, он вошёл в кабину и нажал кнопку своего этажа. Почему-то он очень волновался перед встречей с Анжелой.

«Я ведь был на высоте?! Я молодец!» – уговаривал он сам себя.

Дверь лифта открылась, и он услышал сексуальный голос Анжелы:

– Евгений Олегович, в связи с общим собранием ваша встреча перенесена на завтра на десять часов утра. Вас соединить с Юрием Павловичем? Желаете лично с ним поговорить? Хорошо. Я вас поняла. Не забудьте о сегодняшнем

собрании. Да, время не изменилось.

Анжела оторвала взгляд от своей записной книжки, на мгновение замерла, встречаясь взглядом с Артёмом, отметила для себя его довольную рожу, окатила ледяным презрением и вернулась к своим обязанностям.

«Сволочь, продинамил меня ещё и лыбится. – Она быстро внесла правки на завтрашний день для гендиректора. – Целый час просидела в ожидании, а он не пришёл. Не-на-вижу!»

Артём словно с разбега в стену врезался. Остановился и недоумевающе приподнял бровь.

«Что происходит?» – он не знал, что и подумать, ведь чувствовал, что ей было так же хорошо, как и ему.

– Анжел? – тихо позвал он.

– Да пошёл ты! – со злостью прошипела Анжела не поднимая головы. Она видеть его не могла после этого!

– Да что случилось-то? – Артём терялся в догадках.

– Ничего не случилось, Артемий Юрьевич. Всё хорошо! Вы большой крутой босс, а я дура, которая поверила, что может заинтересовать такого, как вы.

– М? – он решил, что девушка ждала большего, хотел как-то оправдаться, сказать, что в такой неординарной ситуации любой мужчина мог облажаться, но следующее её заявление окончательно повергло его в шок.

– Я прождала вас целый час, – яростно шептала Анжела. – Надеюсь, вы отлично повеселились, потешаясь над моей на-

ивностью.

Артёму показалось, что почва уходит у него из-под ног. Он опёрся о стол, за которым сидела администратор и едва не плача обвиняла его в подлости. Обернулся и посмотрел на лифт: а не вернуться ли обратно и не провести расследование по горячим следам.

«Нет, нельзя! Узнает отец. А сейчас там и так довольно шумно. Да ещё это совещание. – Он стёр со лба выступившую испарину; Анжела что-то продолжала говорить, но он её не слышал, думая только об одном: – Кто была та незнакомка в подсобке? Что она там делала? И почему не стала сопротивляться? А может, всё это специально кто-то подстроил? Чья-то злая шутка? – И тут же опроверг свои предположения: – Я ведь первый туда пришёл, а раз там не оказалось Анжелы, значит, существует ещё одно такое помещение, где она его прождала целый час. Но как там оказалась та, другая девушка?»

– Прости! – прошептал Артём. – Я заплутал, – на автомате повторил он слова незнакомки.

– Заплутал? – переспросила Анжела с надеждой в голосе и совсем шёпотом добавила: – Так ты меня не продинамил? Ты просто не нашёл это место?

– Да. – Артём чувствовал себя неловко. Ему срочно нужно было с кем-нибудь поговорить о случившемся. Выслушать мнение со стороны. – Ты собрала материалы, о которых я тебя просил? – безжизненным тоном спросил он.

– Всё в вашем кабинете, – громко и официально ответила Анжела; только что открылась дверь и в общий холл вышел гендиректор строительной компании «Орт-флекс». – Юрий Павлович, вам звонили из министерства, просили, как только освободитесь, срочно позвонить им. Это была Галина Николаевна. Она сказала, что вы знаете, по какому вопросу.

Мужчина кивнул, строго глядя на администратора, потом обратился к своему сыну:

– Зайди ко мне в кабинет. Есть разговор.

– Мне нужно несколько минут, – торопливо заговорил Артём; ему просто необходимо было побыть одному, всё обдумать, принять какое-то решение. – Я упрядочу документы, выпишу важные вопросы и сразу же приду к тебе.

– Сейчас! – коротко бросил Юрий Павлович и, не оглядываясь, вернулся в кабинет.

Глава 4. Мария

Маша уже час сидела на своём рабочем месте перед включенным компьютером и никак не могла сосредоточиться на отчёте. Улыбка не сходила с её лица. После подсобки она даже успела забежать в женский туалет и кое-как привести себя в порядок.

«Хорошо, что в столе всегда есть упаковка влажных гигиенических салфеток. – Усмехнулась: – Мне бы до душа добраться, тогда было бы совсем хорошо. И вообще, быстрее бы этот день закончился, чтобы я снова могла оказаться в объятиях своего милого Валеры».

Между бровями образовалась складочка. Плохо, конечно, что они не стали предохраняться, но ничего страшного: у неё сегодня-завтра должны начаться эти дни, а значит, можно не переживать. Ну, по крайней мере, так её учила Олеся – бывшая сокурсница да и просто хорошая подруга; та вечно что-то высчитывала и подсчитывала и даже скачала какой-то там особенный календарь на телефон и регулярно вела его.

– Маша, – за спиной раздался голос Валеры.

Мария от неожиданности даже подпрыгнула на стуле, сердце помчалось вскачь. Сияя счастливой улыбкой, она медленно повернулась к нему. Валера смотрел виновато и выглядел больным: был бледен, глаза лихорадочно блестели, лоб покрывала испарина.

– Прости меня, я не смог прийти. У меня случилось пищевое отравление. – Его голос понизился до шёпота: – Я всё это время просидел в туалете. Со мной никогда прежде такого не было. Видно, кальмар был не свежий, – задумчиво предположил он, опуская взор в пол.

Именно в этот момент мир Марии Власовой перевернулся с ног на голову. В глазах помутилось, она начала задыхаться, поднялась на ноги и тут же рухнула обратно на стул. Перед внутренним взором калейдоскопом проносились события последних двух часов, а в ушах звучало: «Прости! Я не нарочно!», «Не хочу, чтобы поползли слухи», «Ты потрясающая!», «Реальность превзошла все мои ожидания».

– Что? Что происходит? – перепугался Валера, замечая бурную реакцию своей подруги и забывая о коликах в кишечнике. – Я воды принесу, ты пока глубоко дыши и не смей терять сознание. – И со всех ног бросился к кулеру.

«Всё это сон. – Маша, глупо улыбаясь, принялась наводить порядок на своём столе: сложила линейки вместе, передвинула еженедельник для пометок на место и убрала ножницы в выдвижной ящик. – Всё это всего лишь дурной сон! Сколько раз в жизни мне снились такие реалистичные эротические сны? – И сама себе ответила: – Множество раз. Поэтому успокойся, Мария! Возьми себя в руки!»

– Вот вода, – Валера стоял рядом и протягивал ей одноразовый стаканчик с водой. – Как ты любишь, немного тёплая.

– А-а-а, – Маша испуганно вскочила, выбивая стакан из

рук Валеры. – Это не сон! – Схватила ошарашенного мужчину за рубашку и с совершенно безумным видом прошептала: – Это всё на самом деле!

– Да что происходит? – Валера аккуратно высвободил мокрую ткань из рук девушки и обнял её за плечи. – Ничего ведь страшного не случилось, – успокаивающе прошептал он ей на ухо. – Мы обязательно это сделаем в следующий раз, только я больше никогда не буду есть в том кафе. Я вообще больше никогда не буду есть суп из морепродуктов. Успокойся, пожалуйста. – Но ему было чертовски приятно, что девушка так расстроилась из-за сорвавшегося свидания.

– Случилось, – пробормотала Маша и чуть не вывалила на голову бедного Валеры всю правду, но вовремя одумалась. – Я п-просто т-так сильно этого ждала, – едва смогла произнести она первое, что пришло на ум.

– Так ты всё же пришла туда? – заговорщицким тоном поинтересовался Валера, заглядывая в пунцовое лицо девушки.

– Да, – выпалила Маша и тут же испугалась ещё больше: – То есть нет. Я собиралась пойти, но в последний момент передумала. – Она отодвинулась от мужчины. – Понимаешь, я очень сильно переживала, как ты к этому отнесёшься. Ну-у-у, к тому, что я не пришла. Ведь ты так этого хотел!

– Да нормально всё! – быстро проговорил он, плохо скрывая разочарование в своём голосе. – Я сам сглупил. Вообще не надо было такое затевать на работе. Чуть тебя не подста-

вил, да и сам облажался. – С нежностью во взгляде посмотрел на девушку: – А знаешь, я теперь ещё больше тебя уважаю!

И тут Марию окончательно накрыло. Она сначала тихо захихикала, затем начала смеяться в голос, а потом и вовсе разрыдалась на его плече.

– Да что с тобой сегодня такое? – Валера обводил недовольным взглядом Машиных сотрудниц, которые, уже не скрываясь, всю глазели на них; он не привык к такому вниманию, сразу начинал нервничать. – Ты никогда прежде себя так не вела, – отчитал он Марию.

– Прости! Прости! Сама не знаю, что на меня нашло. – Маша поправила волосы. – Всё. Не буду больше! Просто всё так неожиданно. Твоё предложение. Отказ. Пищевое отравление, – повторила она уже спокойно, хотя внутри всё клочкотало от переполняющих её эмоций.

– Странно! – Валера вдруг сменил тему и теперь разглядывал пустую мочку уха девушки. – Так необычно видеть тебя без серёжек. Они, кстати, очень тебе идут. Мне даже казалось, что это настоящий изумруд.

Маша, словно в замедленном кино, поднесла руку к левому уху и тщательно ощупала мочку. Да-да, именно эту мочку они чуть не порвали там, в подсобке, когда снимали с её головы полотенце, будь оно неладно. Она закашлялась, чтобы прочистить горло; было такое ощущение, что на её шее всё сильнее затягивается удавка.

– Я сегодня забыла их надеть, – каркающей вороной ответила она и рукой поправила волосы с правой стороны, чтобы скрыть наличие второй серьги.

– А мне казалось, что ты их никогда не снимаешь, – продолжал настаивать Валера, но потом снова перешёл на шёпот: – Маш, а ты не знаешь, что нужно принимать при пищевом отравлении?

Сейчас, когда Валера шептал, она невольно сравнивала его голос с голосом незнакомца из подсобки и понимала: это два абсолютно разных человека.

– Не знаю, – так же шёпотом ответила Мария, ошеломлённо уставившись на щетинистую щёку Валеры, очень медленно перевела взгляд на его несвежие рыжие волосы, небрежно зачёсанные назад, и невольно скривила губы. – Ты спроси в аптеке, – совсем севшим голосом проговорила она, думая про себя: «Да он даже пахнет иначе, чем незнакомец из подсобки». – Продавцы тебе точно подскажут, что надо выпить в таком случае.

– Хорошо. – Валера недовольно осмотрел свою влажную рубашку, но не стал ничего говорить виновнице этого происшествия: девушка явно была не в себе из-за несостоявшегося randevu. – Тогда я пошёл. – Оглянувшись, поднёс руку к уху, словно держал трубку, и прошептал: – Я позвоню.

Мария провожала его пустым взглядом, едва сдерживаясь, чтобы прямо сейчас не броситься в подсобку бабы Нюры за своей серёжкой, и злясь на то, что Валера еле передвига-

ет ноги и постоянно оглядывается на неё. Но именно эта задержка заставила её начать рассуждать здраво.

«Нет, сейчас нельзя туда идти. Все вернулись на свои рабочие места, и наверняка там уже хозяйничает баба Нюра. Что я ей скажу: можно мне ваши полотенца и желательно сразу всю стопку? Схожу после работы, когда все уйдут, и тщательно осмотрю подсобку. – Осторожно вынула вторую серьгу из уха. – Хоть бы она нашлась! Это ведь бабушкин подарок».

Как-то так получилось, что Маша и Валера перестали скрывать свои отношения, правда, и не выставляя их напоказ. Последние десять дней они вместе обедали, и Валера после работы всегда подвозил её домой на своей «девятке». Правда, на работу она по-прежнему приходила одна. Мария любила приходиться чуть пораньше и встречать остальных сотрудников, уже сидя за рабочим компьютером. Именно эта её черта привлекла внимание начальницы экономического отдела. И с тех самых пор у Маши добавилось работы, вот только зарплата оставалась прежней.

Мария смотрела в монитор компьютера и по-прежнему ничего не видела. В голове роились мысли одна чуднее другой. Она задавала себе вопросы и не находила на них ответов. Как такое могло вообще произойти? Кто был тот мужчина в подсобке? Что за ужасное стечение обстоятельств? И как получилось, что два совершенно незнакомых человека оказались в одном и том же месте с одной и той же целью?

Ведь ни она, ни он не были против!

– Мария, – позвала её Татьяна Викторовна; она уже несколько минут стояла в дверях своего кабинета и терпеливо ожидала, пока от стола её сотрудницы отойдёт программист из административного отдела. – Мой отчёт готов? – строго спросила она. – Мне он сейчас понадобится на совещании.

– Да, готов, – ответила Мария, запуская программу. – Сейчас перекину папку на вашу почту.

– Хорошо, – холодно произнесла начальница и вернулась к себе в кабинет.

Глава 5. Артемий

– Так, я ничего не понял, давай с самого начала! – По кабинету Артёма нервно расхаживал его друг детства Рома – директор отдела маркетинга; из трёх друзей он был самым серьёзным и предприимчивым. – То есть сегодня в обед у тебя был секс с бабой Ньюрой?

– С какой бабой Ньюрой? – возмутился Артём, вскакивая с места; в соседнем кресле тихо посмеивался Жека – его однокурсник по строительному университету. – Я сказал, в подсобке у бабы Ньюры, а не с бабой Ньюрой. Слушать надо!

– Да, именно так и было, – Роман остановился посреди кабинета и осуждающе посмотрел на друга. – Но потом ты сказал, что Анжела туда не пришла, но у тебя всё же случился с кем-то замечательный секс. А вот с кем, ты не знаешь. Значит, делаем выводы: подсобка бабы Ньюры, она там хозяйка, в любой момент может прийти, вот она и заявила к тебе – разгорячённому, готовому на всё...

Женька больше не мог сдерживаться, он откровенно ржал в голос, только что ножками не сучил.

Артём в сердцах ругнулся, осуждающе поглядывая на веселящегося друга, и налил себе ещё один полный стакан воды; за то время, пока они разговаривали, он высадил весь кувшин, который услужливо принесла в его кабинет Анжела.

– Что ты мелешь?! Думаешь, я не смог бы отличить бабу

Нюру от молоденькой девушки? – спросил Артём.

– А вот не знаю, – засомневался Рома. – Сам же говоришь, что тебя нешуточно накрыло «здраздью», – он нарочно сделал акцент на этом слове. – Вдруг ты находился в таком приподнятом состоянии, что тебе уже было всё едино – баба Нюра там или кто-нибудь ещё?!

Женька уже не смеялся, а тихо стонал, держась за живот.

– Да о чём ты говоришь? – продолжал возмущаться Артём, но на его лице вдруг на краткий миг появилось сомнение и даже испуг; он тряхнул головой, отгоняя страшные мысли. – Да не-е-е, не может быть такого! Эта девушка вот такого роста, – поднёс руку к своему подбородку. – Она уткнулась лбом в мою грудь и дрожала как осинový листочек, – тихо говорил он, вспоминая события сегодняшнего дня. – А я закопался лицом в её шелковистые волосы, – его глаза странно заблестели. – Она потрясающе пахла. И она была такая нежная... на ощупь.

Мужчины притихли, с интересом поглядывая на своего друга, который явно был не в себе после сегодняшнего приключения.

– И тебя что, ничего не смутило? – это спросил Женья, поднимаясь из кресла и подходя к окну, чтобы прикрыть его.

– А что меня должно было смутить? – не понял вопроса Артём.

– Так Ангела же с тобой одного роста, – вмешался Рома. – У неё ноги от ушей растут. Она же как топ-модель: тонень-

кая, хрупкая и высокая.

Артём пошатнулся, потому что та девушка, которую он сегодня обнимал, совсем не была похожа на топ-модель, скорее, пигалица мелкая, и назвать её тоненькой и хрупкой – не поворачивался язык; именно сейчас, когда об этом заговорили его друзья, все эти подробности очень ясно вспомнились.

– Ага, вижу, сам теперь понял, где прокололся, – Рома моментально подметил смену выражений на лице друга. – Надеюсь, ты хотя бы предохранялся?

– Нет, – коротко ответил Артём, падая в кресло.

– Сдурел, что ли? – Рома пребывал в состоянии крайней степени изумления. – Тебе лет-то сколько?

– Двадцать восемь, – на автомате ответил Артём безжизненным голосом, не понимая, к чему такой вопрос.

– Вот! – Рома обвиняюще ткнул пальцем в сторону растерянного друга. – Вроде бы взрослый мужик, а ведёшь себя, как прыщавый подросток, которого впервые допустили до женского тела. – Артём даже головы не поднял, так и сидел, разглядывая свои раскрытые ладони. – Как в наше время можно забыть об элементарной защите?

– В тот момент не до того было, – нехотя ответил Артём, понимая, как глупо это звучит; с силой сжал руки в кулаки и почувствовал, как ногти впились в ладони.

– Всё! Ясно! Это охотница за деньгами, – сделал вдруг неожиданный вывод Женя. – Жди, скоро объявится твоя незнакомка и будет тебя шантажировать, – уверенно добавил

он. – Мол, такой-сякой, изнасиловал меня в подсобке бабы Нюры. И ведь ничего тут не докажешь. Ведь и правда всё было, пусть и по согласию. Но кто это видел? Никто! А значит, её слово будет против твоего. А если ещё и беременной окажется да к отцу твоему сразу пойдёт, пиши пропало.

– Что-то мне нехорошо! – сдавленным голосом проговорил Артём. – Но почему всё это случилось именно сейчас, когда компания затеяла грандиозный проект? – И тут же добавил: – Это был риторический вопрос. – Скривил губы в горькой усмешке: – Так и вижу пестрящие громкими заголовками статьи в прессе о порочном наследнике компании «Орт-Фекс». – Приняв решение, вскочил с места. – Надо срочно найти эту девушку, пока всё это в мировой скандал не вылилось.

– Да, надо, – согласился Рома. – Но как?

– Охрана, – радостно выпалил Женя.

– Что охрана? – спросил Артём, непонимающе глядя на друга.

– Видеозаписи, – торжествующе объявил Женя, чувствую себя гением. – У нас ведь на каждом этаже стоят камеры.

– Точно! – разом проговорили Рома и Артём и удивлённо посмотрели друг на друга.

Друзья тут же бросились на пост охраны.

Анжела проводила директоров удивлённым взглядом. Не каждый день такое увидишь! В задумчивости покачала головой и продолжила составлять расписание на завтрашний

день для гендиректора.

«Интересно, что у них случилось? – думала она, вписывая мелким аккуратным почерком в свой еженедельник важные дела. – Надо будет сегодня задержаться и уйти вместе с Артёмом. – Улыбнулась, предвкушая новое приключение: – Может, повезёт, и он предложит подвезти?»

Бросила взгляд в сторону лифта: мужчины о чём-то возбуждённо переговаривались между собой, точнее, в основном говорил Ветров Роман, а Артём лишь кивал головой, зато вот Евгений Игоревич всю веселился и не скрывал этого.

«Странные они сегодня какие-то», – решила Анжела и вписала в блокнот: «12 августа – ?».

Анжела всегда всё подмечала и записывала, и, как правило, такая информация оказывалась потом полезной. Вот и сейчас она отметила день, когда директора вели себя необычно.

На этаж приехал лифт, мужчины вошли в кабину, и за ними закрылись створки.

– Ромыч, – назвал Артём друга детским прозвищем. – Придумай что-нибудь умное для охранников, какой-нибудь веский повод, для чего нам понадобились видеозаписи. – Нажал на кнопку первого этажа. – Я знаю, ты умеешь.

– Разберёмся. – Роме самому не терпелось взглянуть на ловкую шантажистку, которая смогла обвести его наивного друга вокруг пальца; Артём полагал, что всё вышло случай-

но, но Рома-то знал: просто так ничего в этой жизни не бывает. – В какое приблизительно время это произошло?

– Шёл обед, – ответил Артём, пытаясь вспомнить время, когда отправился на розыски злосчастной подсобки. – Но точно не скажу, потому что не смотрел на часы.

– Ещё бы ты смотрел, – усмехнулся Женя. – Небось летел на крыльях страсти. – И совсем тихонько добавил: – К бабе Нюре.

Артём облил ледяным взглядом друга и вкрадчиво поинтересовался:

– Ты вечером в «Мечту» заглянешь?

Их общий знакомый – Родион Никифоров, в прошлом непобедимый чемпион по боксу в тяжёлой весовой категории, держал в центре города боксёрский клуб, и по пятницам друзья иногда собирались у него. Артём с Женей отправлялись на ринг и весь вечер душевно молотили кому-нибудь морды, а Ромыч в ожидании друзей обычно отсиживался в баре, который находился в том же здании, но на другом этаже.

– А что? – Женя хитро повёл бровью. – Неужели собираешься побить меня? – с надеждой в голосе поинтересовался он.

– Да, – коротко бросил Артём. – И сделаю это с превеликим удовольствием.

Конечно же, это было странное хобби для миллионера. Но у богатых свои причуды: кто-то носит специальные кон-

тейнеры в своих карманах для отлова редких жуков, кто-то любит коротать досуг, ремонтируя старинные часы, а кто-то самозабвенно сочиняет оперы в свободное время; младший Фролов ходил на бокс. Эта любовь началась ещё с университета. Именно там он серьёзно увлёкся этим видом спорта и ему даже пару раз случилось выиграть на турнирах.

– Ну что, тогда до первой крови или же все двенадцать простоим? – У Жени радостно блестели глаза в предвкушении.

– До первой крови, – выбрал Артём. – Твоей, – добавил он с улыбкой.

– Ну уж нет! – Жека весь подобрался. – Я сделаю тебя, слабак!

Артём хотел ему ответить, но не успел: лифт остановился на первом этаже и створки со скрежетом разошлись в стороны. Мужчины по одному вышли из кабины и в полном молчании зашагали в левое крыло, именно там находился наблюдательный центр.

Они остановились возле двери кабинета охраны и какое-то время стояли в нерешительности, ожидая, пока Рома всё хорошенько обдумает.

– Так, – Рома обвёл строгим взглядом друзей. – Вы молчите! Говорить буду только я. – Мужчины одновременно кивнули. – Ну, всё? Тогда пошли.

Рома толкнул дверь и вошёл уверенным шагом в помещение, громко поздоровался, привлекая к себе всеобщее вни-

мание, и тут же приступил к делу.

– Мне нужны сегодняшние видеозаписи из коридоров и общего холла, в частности, интересуется промежуток времени с часу до двух, то есть обеденный перерыв. – И тут же добавил, чтобы не показывать, что их интересуется конкретный этаж: – Общий холл на первом, третий, четвёртый, шестой и седьмой этаж, пожалуйста.

– А что, собственно, случилось? – спросил начальник охраны, выходя из-за стола; никогда прежде руководство не обращалось за текущими видеозаписями. – Эксцессов сегодня никаких не наблюдалось, рабочий день прошёл тихо и спокойно.

Молодые директора переглянулись между собой, лихорадочно соображая, что ответить на поставленный вопрос. Первым, как всегда, нашёлся Рома.

– Руководству хотелось бы увидеть, кто в какое время возвращается с обеденного перерыва, – скороговоркой выпалил он, вполне осознавая, что так себе повод, но это всё же лучше, чем ничего. – Прямо сейчас покажите на мониторе и сделайте копию для нас.

Для отвода глаз они просмотрели на быстрой перемотке первый этаж, третий, четвёртый и перешли, наконец, к шестому. Артём отодвинул Жеку в сторону и чуть ли не прилип к монитору. Так странно было смотреть на себя со стороны, вот только камеры не охватывали коридор целиком: зона, где находилась подсобка и служебный выход, была для

них мёртвой. Получалось, он прошёл буквально за несколько минут до незнакомки.

Из-за угла вывернула небольшого росточка девушка. Она была одета в бежевую юбку-карандаш и белую облегающую блузку, а ещё она опустила голову, пряча своё лицо за тёмными волосами, словно знала о камерах.

У Артёма перехватило дыхание, сердце колотилось где-то в горле, взмокли ладони. Он смотрел на свою незнакомку, но не мог разглядеть её лица. Вот она подходит к окну и довольно долго стоит возле него, будто размышляя о чём-то. Мимо неё проплывают две высокие девушки, на их фоне она смотрится совсем мелкой. А потом она уверенно продолжает свой путь. В подсобку. К нему. В объятия. К тому, что случится после.

«Так вот ты какая, моя малышка!»

Глава 6. Мария

Десять дней спустя

– Прекрати реветь, – кричала с монитора ноутбука Олеся. – Слышишь? Если ты сейчас же не перестанешь, я приеду к тебе.

Они уже полчаса болтали по скайпу. Ну как болтали... Маша позвонила и в ужасе рассказала подруге о случившейся задержке, а после ревела и сетовала на несправедливость этой жизни, а Олеся пыталась её успокоить.

– Я не шучу! – Олеся схватила свитер и начала второпях одеваться; её до ужаса напугало душевное состояние подруги. – Я ведь правда сейчас приеду.

Угроза тут же возымела действие. Был поздний вечер, а до района, где жила Маша, подруге придётся добираться два часа на перекладных.

– Не надо, Олесь, не приезжай! Тебе завтра на работу далеко ехать от меня будет. – Вытерла рукавом халата слёзы со щёк: – Вот видишь, я больше не плачу.

– Точно не плачешь? – Олеся подозрительно прищурилась.

– Точно, – подтвердила Маша, тихонечко всхлипывая. – Просто вся эта ситуация – подсобка, прекрасный незнакомец, потерянная серёжка, чрезмерное внимание Валеры и теперь ещё эта задержка. Господи, как же всё это некстати!

Олесь, ну почему это именно со мной случилось?

— Потому что ты такая везучая, — прозвучал вердикт подруги. — Так скажи, сколько прошло с того дня? Пять, семь дней?

— Десять, — всхлипнула Маша и шумно высморкалась в бумажный носовой платок.

— Десять дней — это не так уж много. — Олеся закусилла нижнюю губу. — У тебя и раньше случались задержки.

— Да, случались, но не больше двух-трёх дней, максимум — пять, но никак не десять. — Маша со злостью вытерла слёзы, которые всё равно продолжали течь. Взяла чашку с остывшим чаем и отпила большой глоток, чтобы спрятать лицо от подруги. — Понимаешь, я даже не знаю, кто это был.

— Ну и фиг с ним! Подумаешь, не знает она. — Олеся буквально прилипла к монитору с той стороны. — А тебе зачем это знать? Так. Во-первых, прекращай лить слёзы по этому поводу. А во-вторых, запомни, ничего страшного не случилось! Будем действовать умно. Тест на беременность показывает результат примерно на двенадцатые-четырнадцатые сутки с момента оплодотворения, но я потом ещё уточню у Насти. Кажется, тесты есть разные. — Старшая сестра Олеси работала врачом-гинекологом. — Купим самый дорогой от лучших производителей. И если всё подтвердится, вот тогда и подумаем, что делать. А сейчас нечего воздух сотрясать!

— Мне двадцать шесть, — ни с того ни сего выпалила Маша, поднимая заплаканные глаза. — Да, я не планировала прямо

сейчас заводить детей, но у меня руки опускаются, если это всё же окажется правдой, потому что... Потому что! – Слезы вновь побежали по щекам. – Олесь, что я буду делать со всем этим? – И столько отчаяния прозвучала в её голосе, что подруга снова взялась за свитер.

– Да бли-и-ин, – возмущённо протянула она. – Всё же я сейчас приеду к тебе.

– Не нужно, Олесь! Мне просто выговориться надо. – Маша подумала немного и добавила: – И выплакаться тоже. А кому мне о таком ещё рассказывать? Маме не могу. Ты сама знаешь, что может быть. Она ведь сорвётся ко мне. А ты же понимаешь, что может случиться, если она это сделает?

– Конечно, понимаю! Ладно, останусь дома, – проворчала Олесь. – Только давай тогда о чём-нибудь другом поговорим, хорошо? Ты серёжку бабушкину нашла?

– Не-а, – грустно ответила Маша, подпирая ладонью щёку. – У меня так и не получилось сходить в подсобку. В обед мне туда страшно подниматься, есть шанс нарваться на бабу Ньюру, она в последнее время никуда не уходит. А под конец дня за мной постоянно заходит Валера, к тому же он спускается задолго до окончания рабочего дня и сидит рядом. Он теперь каждый раз настойчиво приглашает меня к себе домой, а в эти выходные так вообще осмелел, припёрся ко мне на квартиру – с букетом цветов и тортом. Я как увидела его в глазок, чуть в обморок не рухнула. В общем, я ему не открыла. Так представляешь, он давай названивать мне. Это

был просто ужас: телефон орёт, в дверь настойчиво стучат. Даже не знаю, что с ним такое случилось после того дня! Но мне не нравится, как он себя ведёт в последнее время.

– А я знаю, что случилось, – усмехнулась Олеся. – Ты случилась! Он наконец осознал, как ему несказанно повезло в жизни – отхватить такую девушку, как ты. Знаешь, тебе срочно нужно с ним замутить. – Многозначительно повела бровью: – Я об этом самом говорю.

– Не могу-у-у, – снова заголосила Маша. – Мне больше не нравятся его поцелуи. Точнее, они мне никогда не нравились, а теперь и подавно. – Она задумалась: а поцелуев-то как таковых никогда и не было. – Я не могу забыть своего незнакомца из подсобки. Боже! Как мне с этим теперь жить?

– Подожди-подожди! – У Олеся глаза сделались на пол лица. – Ты что, думаешь о нём?

– Постоянно. Каждую минуту.

– Очень печально, если это так! – огорчённо проговорила Олеся. – Слушай, а ты вообще планируешь сходить в ту подсобку? Или теперь уже бесполезно искать серьгу, раз столько время прошло?

– Почему бесполезно? Она могла куда-нибудь закатиться, но я больше чем уверена, что она зацепилась за одно из тех полотенец, что на нас свалились, мы их стопкой так и закинули обратно на полку.

– Так иди, чего тянешь?

– Так говорю же, не могла. Помимо того что Татьяна Вик-

торовна завалила работой, так ещё Валера неотступно следует за мной по пятам. Но завтра обязательно схожу, – уверенно проговорила Маша. – Как раз пятница будет. Я подметила: в этот день баба Нюра обычно пораньше уходит, да и все остальные тоже. Так что на этаже не будет ни души. Я поднимусь по служебной лестнице, чтобы не попасть в объёктивы камер, и тщательно обыщу подсобку. – Она долго настраивалась на этот шаг, но сейчас готова была действовать.

– А как с Валерой быть? Ты ведь сказала, что он последнее время тебя пасёт.

– Фу, какое противное слово «пасёт»! – Маша брезгливо скривила губы.

– Правильное слово, – покивала Олеся. – По-другому его бдение не назовёшь. – И снова повторила свой вопрос: – Что будешь с ним делать?

– Валера вчера случайно подслушал наш разговор с Татьяной Викторовной. Она меня поторапливала с квартальным отчётом. – Маша грустно улыбнулась: – Я соврала ему, что в пятницу задержусь, чтобы доделать свою работу. Он тотчас вызвался подождать, сколько нужно, но я сказала, что меня обычно подвозит начальница.

– Здорово придумала! – похвалила Олеся. – Слушай, как только завтра домой вернёшься, сразу же набери меня. Я ж теперь вся изведусь!

– Хорошо, – кивнула Маша. – Пойду приму душ и буду спать ложиться.

– Давай. До завтра, – Олеся послала ей воздушный поцелуй и отключилась.

Глава 7. Артемий

Последняя неделя выдалась для Артёма особенно трудной. Отец свалил на него всю организационную работу по новому проекту, а он ни о чём не мог думать, кроме как о своей незнакомке. Его преследовал её запах, он видел её в каждой невысокой девушке, проходящей мимо, и подолгу провожал ждущим взглядом, в надежде, что вот сейчас она оглянется и он тут же поймёт, что это та самая...

В первые дни к ожиданию Артёма всё же примешивался страх: он боялся, что она заявится, как пророчил Жека, и начнёт шантажировать его. Он придумывал целые диалоги, как красиво отошьёт наглую аферистку. И даже предупредил друга, чтобы тот подыграл ему, представившись его адвокатом. Но шли дни, а девушка не появлялась. И он сходил с ума!

Теперь ему чудилось, что его предполагаемая шантажистка переключилась на другого мужчину, посчитав приключение в подсобке не стоящим её внимания. И это было невыносимо! Он не мог понять, что с ним такое происходит, и из-за этого злился ещё больше. Через неделю он просто дошёл до ручки и очертя голову бросился за утешением в объятия к Анжеле, но по какой-то немыслимой причине его тело впервые в жизни дало сбой. А потом он совершил ещё одну глупость: зачем-то рассказал ей всё как на духу. Ска-

зять, что она была в шоке, это значит, ничего не сказать! Она весь вечер строила планы один смелее другого, как вычислить эту аферистку, которая воспользовалась беспомощностью босса и украла то, что предназначалось ей. Почему-то она совсем не думала о том, что в этом замешаны двое. А ещё... она чувствовала себя обманутой и готова была отомстить разлучнице.

Через десять дней Артём уже просто жаждал, чтобы его незнакомка наконец объявилась и закатила ему скандал. Зачем ему это надо было? Он сам не знал. Просто хотел увидеть её, коснуться, чтобы убедиться, что она существует, живая – из плоти и крови, а не плод его воображения.

Шёл одиннадцатый день после памятного происшествия. Пятница. Конец рабочего дня.

Артём сидел в своём кабинете и пил. Дверь тихонько приоткрылась.

– Я всё закончила, – деловым тоном проговорила Анжела, заходя в кабинет. – Артём, может, домой поедем? Юрий Павлович только что уехал, сказал, что у него неотложная встреча.

– Я знаю, это по поводу нового проекта, деловой ужин. – Артём повернулся к двери и оценивающим взглядом прошёлся по идеальной фигуре девушки, думая про себя: «Красивая. Шикарная. Но не моя малышка!» – И тут же равнодушно добавил: – Езжай домой, не жди меня. Я задержусь. У меня ещё есть работа, – и продолжил просматривать до-

кументы, кипой наваленные на столе. – Я сегодня на такси вернусь.

– Хорошо, – тихо сказала Анжела, и в её голосе послышалось плохо скрытое разочарование.

Дверь за девушкой закрылась, и Артём облегчённо вздохнул. Сегодня он хотел сходить в эту злосчастную подсобку. Ему это было просто необходимо! И спустя полчаса, когда в здании всё стихло, он вышел из кабинета, вызвал лифт и спустился на шестой этаж.

В длинном коридоре горели лампочки аварийного освещения. Артём стоял в свете, падающем из лифта, и не решался отойти от него. Наконец створки с гулким звуком закрылись за его спиной, заставляя вздрогнуть и оглянуться. Странно, днём, когда в здании всюду кипит работа, звуки не кажутся такими оглушительными, как сейчас, в тишине. Нашёл взглядом камеры и вернулся к созерцанию коридора в том месте, где находилась подсобка. Сколько он так просто-ял, он не знал. Но на другом конце коридора вдруг скрипнула дверь, как раз там, где находился служебный вход, и он увидел, как кто-то торопливо подошёл к двери подсобки и в нерешительности остановился.

Сердце пропустило удар и тут же, как сумасшедшее, помчалось вскачь. Он не шевелился, боясь, что видение исчезнет. Да что говорить, он боялся вздохнуть полной грудью. Невесть откуда взялась безумная мысль: перед ним его незнакомка. Вот прямо сейчас. Здесь! Артём крадучись дви-

нулся в её сторону. И тут девушка, словно что-то почувствовав, резко обернулась, посмотрела на него, вскрикнула и бросилась к служебному входу.

– Эй! – Артём сорвался на бег. – А ну, стой!

Мария вылетела на лестничный пролёт и сломя голову помчалась вниз. Да она чуть не умерла от страха, когда оглянулась и увидела в коридоре неподвижную тёмную фигуру, которая вдруг зашевелилась и зловеще поползла в её сторону! Она прыгала через две ступеньки и молилась всем известным богам, чтобы не свалиться и не свернуть себе шею.

– Я больше никогда не буду, – давала Маша невнятные обещания, едва касаясь перил и продолжая мчаться по лестнице с риском для жизни. – Пожалуйста-пожалуйста. Я буду хорошей. Я перестану жрать на ночь. И не буду мечтать о принцах, – отказывалась она от самого дорогого в своей жизни. – Научусь экономить.

На шестом этаже хлопнула дверь, и Маша услышала торопливые шаги.

– Стой, кому говорю! – заорал её преследователь.

Если за вами никогда не гнались в совершенно пустом здании, то вы не поймёте, какой животный ужас поселяется в душе того, кто убегает. У Маши колотилось сердце, прерывалось дыхание, подкашивались ноги, самопроизвольно шевелились волосы на затылке, а в животе становилось нехорошо. Очень нехорошо! Она двигалась на пределе своих сил. Мелькнула спасительная мысль: свернуть на следующем эта-

же и спрятаться в одном из кабинетов. И тут она краем глаза увидела своего преследователя. Видно, он прыгал через три ступеньки, потому что их разделял всего один пролёт.

– Стой, сумасшедшая! – потребовал Артём. – Разобьёшься ведь!

Беглянка всё же оступилась и с криком полетела со ступенек. Артёму показалось, что у него сейчас сердце остановится. Он только что нашёл её, а эта сумасшедшая решила убить себя прямо на его глазах. И он совершил безумный поступок! Оперся о перила и перепрыгнул через них, подхватил девушку в самый последний момент и притянул к себе, поворачиваясь спиной так, чтобы его беглянка оказалась сверху, и дальше они благополучно скатились по ступеням уже вместе. Как только они оказались на площадке, его руки уверенно прошли по спине мелкой пигалицы, задержались на талии, широкая ладонь накрыла её затылок; он требовательно притянул девушку к себе, вдохнул запах её волос и радостно завопил:

– Ты-ы-ы!!!

– Нет, это не я, – в тон ему закричала Маша, вырываясь из рук сумасшедшего и бросаясь наутёк.

– Ну уж нет! – зарычал Артём, вскакивая на ноги. Он охнул от боли, но это ему не помешало схватить девушку за руку и рывком вернуть в свои объятия.

Мария со всей силы врезалась в грудь своего преследователя и сдавленно затараторила:

– Отпустите меня, пожалуйста! Я не сделала ничего плохого.

Но мужчина схватил её за руку и с силой поволок за собой.

– А ну-ка, пойдём, поговорить надо!

Глава 8. Вместе

Маша едва поспевала за мужчиной. Она узнала его. Это был сын генерального директора строительной компании «Орт-фекс», где она работала уже три года. Вообще, это была удача – сразу после университета найти такую замечательную работу. Правда, ей всё равно не хватало той зарплаты, которую она здесь получала, приходилось на всём экономить. Но это сейчас явно были мысли не к месту!

И если честно, отправляясь за своей серьгой, она точно не рассчитывала встретить в безлюдном, плохо освещённом коридоре одного из директоров этой компании, который почему-то с радостными воплями бросился её догонять. И вообще, всё это было до жути странно! То, как он там стоял – один, в полумраке, покачиваясь, как привидение, по крайней мере, так ей показалось в первый момент. В голову лезли мысли одна страшнее другой.

«А вдруг он какой-нибудь маньяк? И специально по ночам бродит по пустынному зданию в поисках очередной жертвы!»

И ей стало так страшно. Так страшно! Хотя... куда уж больше?!

Артём ногой открыл дверь первого попавшегося кабинета и втащил туда насмерть перепуганную беглянку. Включил свет. Схватил девушку за талию и посадил на стол перед

собой, наклонился и принялся тщательно изучать её бледное лицо; создавалось впечатление, что, ещё немного – и она потеряет сознание. Девушка отводила взгляд, стараясь спрятать лицо за распущенными тёмными волосами. Артём требовательно взял её за подбородок и заставил посмотреть на себя. Карие глаза с золотыми искорками возмущённо уставились на него. Он хмыкнул.

– Так вот какой ты, северный олень, – тихо прошептал Артём, переводя взгляд на пухлые розовые губы девушки, он до сих пор помнил их вкус.

– Вы меня с кем-то спутали, – твёрдо произнесла Маша, стараясь говорить как можно увереннее. Она оттолкнула его руку от своего подбородка, попыталась спуститься со стола, но Артём вдруг поставил свои широкие ладони по обе стороны от неё и приблизил лицо вплотную.

– Рассказывай, чего ты хочешь? – потребовал он.

– Я хочу, чтобы вы меня отпустили и отошли в сторону, – Маша проговорила всё это, глядя ему в глаза.

– Денег? – предположил Артём, вспоминая слова Жени и игнорируя её требование. – Ну и во сколько ты себя оцениваешь? Озвучь, пожалуйста, эту цифру. Мне очень интересно услышать её.

У Маши вытянулось лицо.

«Да он больной, к тому же на всю голову!» – подумала она и попыталась отодвинуться.

Тщательно подбирая слова и стараясь не повышать тона,

чтобы, не дай бог, ещё сильнее не взбудоражить сумасшедшего, Мария произнесла:

– Я вас не понимаю. Пожалуйста, отпустите меня! Мне нужно возвращаться домой.

– Постой! Ты что, не узнала меня? – Артём удивлённо приподнял брови.

– Почему не узнала? – У Маши уже заболела спина, так сильно она откинулась назад, стараясь быть как можно дальше от него. – Узнала! Вы Фролов, Артемий Юрьевич, сын нашего генерального директора, – чётко выговаривая каждое слово, проговорила она.

– И всё? – В глазах Артёма запрыгали бесенята; почему-то было обидно, что он помнил о ней всё это время и смог сразу узнать, а она и думать о нём забыла.

– Да, всё, – уверенно ответила Маша, теряясь в догадках, чего хочет добиться от неё этот ненормальный.

– Каким же нужно быть беспринципным, прожжённым человеком, чтобы вот так запросто переспать с незнакомцем и спокойно жить дальше! – Губы Артёма изогнулись в презрительной ухмылке. – Зачем ты это сделала? Отвечай! – рывкнул он, заставляя девушку вздрогнуть.

Как только Маша услышала последние его слова, ей тотчас стало всё понятно. Перед ней был её незнакомец из подсобки. Она застыла. Нет. Она окаменела. Она не дышала! Сколько же раз она представляла себе эту их встречу! То ей виделось, как они встречаются и внезапно понимают по од-

ному лишь взгляду, что это ОН и ОНА. Или же нечаянно соприкасаются руками в безликой толпе и узнают друг друга. Чего она только ни придумывала себе за это время, но только не то, что происходило сейчас! Реальность оказалась куда страшнее её романтических грёз. Перед ней был сам дьявол во плоти. О нём шептались все девушки её отдела. И все говорили одно и то же: «Не приведи господь привлечь внимание младшего! Он обязательно добьётся своего, а потом просто выкинет из своей жизни».

«Ну почему? Почему это именно он?» – вопила она всей душой, пытаясь сделать хоть маленький глоток воздуха.

Артём приблизил своё лицо вплотную и откровенно изучал тонкие черты лица девушки. Он множество раз представлял себе свою незнакомку из подсобки, но то, какой она оказалась на самом деле, поставило его в тупик: он не мог понять, нравится она ему или нет. Девушка была самой обычной, пройди в толпе они мимо друг друга, он бы даже не взглянул на неё. Но что-то в ней будоражило его душу.

– Ты следила за мной? Ты увидела, как я вошёл в подсобку, и решила воспользоваться случаем? Рассказывай, как давно ты мечтаешь обо мне? – грохнул он кулаком по столу. – Говори!

Маша не верила своим ушам. Это ж как надо всё вывернуть? Создавалось ощущение, что они смотрят на одни и те же вещи совершенно по-разному. И если послушать его, во всём случившемся виновата только она, именно она – все-

ленское зло!

– Это была ошибка! – взволнованно выпалила Маша, глядя в нереально голубые глаза мужчины; её начала бить нервная дрожь. – Я никогда не следила за вами. – Ей пришлось опереться на руки, потому что ещё чуть-чуть – и ей бы пришлось лечь на стол, так сильно она отклонилась назад. – Я не знала, что в подсобке именно вы! Я никогда о вас не мечтала! Я шла к другому мужчине! – проговорила она, чеканя каждое слово.

Артёму показалось, что он с размаху получил удар под дых, а сверху на него ещё вылили ушат с ледяной водой. Он резко выпрямился и какое-то время просто стоял и молчал.

«Как такое возможно? Да нет! Я, видно, ослышался?!»

– То есть ты это сделала, считая меня другим мужчиной? – на всякий случай решил переспросить Артём; нет, со слухом у него было всё в порядке, однако его сознание просто отказывалось принимать действительность.

– Да, именно так! – твёрдо ответила Маша, сползая со стола и поправляя блузку. – Да я сама была в шоке, когда поняла, что вы – это не он.

– И как давно ты это поняла? – безжизненным тоном поинтересовался Артём; он никак не мог разобраться в своих чувствах. Сейчас, когда всё так удачно разрешилось и наконец выяснилось, что это не он был объектом её сексуальных грёз, он почему-то не испытывал от этого ни радости, ни облегчения.

– Да буквально сразу! – Маша немного успокоилась. – Как только я спустилась на своё рабочее место, у меня случился разговор с моим другом. Он извинился, что не смог прийти.

– Ты ему рассказала? – спросил Артём, подозрительно прищуривая глаза.

– Нет, – честно созналась Маша.

– Почему? – Артём насмешливо приподнял брови, а на его губах появилась лёгкая понимающая ухмылка.

– Не смогла! – буркнула девушка, чуть помедлив.

Но Артёма мучил ещё один вопрос.

– И как часто вы со своим другом проделываете это на работе? – он презрительно скривил губы.

– А вот это вас не касается! – резко ответила Маша, думая про себя: «Да за кого он меня принимает?»

– Что-о-о? – возмущённо заорал Артём. – Меня это очень даже касается, точнее, коснулось. И если бы не ваши грязные фантазии, ничего этого не случилось бы!

– Следите за своими выражениями! – зло прошипела Маша, делая шаг в сторону мужчины и гордо поднимая голову – насколько это было возможно. – Что-то я не заметила, чтобы вас туда насильно кто-то затаскивал. Вы преспокойненько сидели в той тёмной подсобке и тоже чего-то ждали, точнее, кого-то, потому что уж больно быстро сориентировались, что нужно делать. – Она заметила промелькнувшее сомнение на лице мужчины и едва заметно улыбнулась: – Так у кого из нас грязные фантазии?

– У нас обоих, – коротко ответил Артём, наконец вспоминая, зачем он в тот день пришёл в подсобку. – Ты не ответила на мой вопрос: как часто вы такое проделываете на работе?

– Это был первый раз, и то... – не договорила Маша, смущённо отведя взор, не в силах выдержать его пронзительный взгляд. – Я очень испугалась, когда поняла, что произошло, – негромко добавила она.

– Ответь мне ещё на один вопрос, – продолжил допрос Артём; ему не давали покоя слова друга: «А если ещё и беременной окажется да к отцу твоему сразу пойдёт, пиши пропало!» – Чтобы уж до конца разобраться с этой непростой ситуацией. – Девушка кивнула. – Ты беременна? Мы ведь не предохранялись.

– Да, – выпалила Маша и тут же вспомнила, что ещё не делала тест, чтобы точно утверждать это. – То есть нет. – Посмотрела на Артёма: на нём лица не было. Решила пояснить: – У меня задержка в десять дней, но я ещё не делала тест на беременность.

– А это точно мой ребёнок? – последний вопрос Артём задал совсем тихо, тяжело опускаясь на стул и вытирая вспотевший лоб; ноги почему-то отказывались его держать.

– Да, – уверенно произнесла Маша. – Если беременность подтвердится, то это точно будет ваш ребёнок, потому что никогда прежде ни до, ни после того дня у меня не было близости с моим другом. Мы с ним только начали встречаться. И у него очень серьёзные намерения, – зачем-то выпалила она.

Артём душевно выругался матом.

– Больше ты с ним не будешь встречаться, – категорически заявил он.

Глава 9. Вместе

– Ну, это уж точно не вам решать! – Маша упрямо сжала губы.

– Нет, именно мне! – Артём поднялся со стула. – Когда ты этот тест собираешься делать?

– Через четыре дня, – ответила Маша, не понимая, зачем ему это. – Подруга говорит, что так точнее будет; можно было бы, конечно, к врачу сходить и сдать анализы, но я не хочу, чтобы знали лишние люди. – И тут до неё вдруг дошло: «Бли-и-ин, да он же боится огласки и скандала». – Артемий Юрьевич, я хочу, чтобы вы знали, я сохраню всё в тайне! Никому ничего не скажу! Я сама заинтересована в этом!

– Издеваешься, что ли? – Артём схватил её за плечи и притянул к себе, нависая над ней коршуном. – Какой я тебе Артемий Юрьевич после того, что было между нами? Называй меня Артём!

– Вы услышали, что я сказала? – проямлила Маша, пытаясь высвободиться из его рук; она хотела до него донести совсем другое, а он услышал только своё имя. – И прекратите меня чуть что хватать и трясти. Мы живём в цивилизованном мире, воспитанные люди так себя не ведут, – робко отчитала она босса.

– Что? – за своими раздумьями Артём не услышал ни слова из того, что сказала эта пигалица.

– Отпустите меня, пожалуйста! – чуть не плача проговорила Маша.

Но в ответ на её требование Артём снова схватил её за талию и водрузил обратно на стол, наставил палец на неё и строгим тоном приказал:

– Так, сиди и молчи! Мне подумать надо!

Сказано – сделано!

И следующие десять минут Маша в смятении наблюдала, как мужчина бежит по кабинету и что-то бормочет себе под нос. Она боялась пошевелиться и едва дышала от страха, без конца поглядывая на приоткрытую дверь за его спиной, строя смелые планы по своему спасению.

«Может, схватить стул и ударить его? – С сомнением покосилась на кожаный компьютерный стул. – Вряд ли у меня получится его сразу поднять на достаточную высоту. – Осторожно осмотрела столешницу, на которой сидела, на ней лежала короткая линейка и два сломанных деревянных карандаша, и нигде не было видно ножниц. – Может, тогда закричать? Услышит охрана и прибежит! – И сама себя отругала последними словами. – Тогда уж точно невозможно будет избежать огласки! Сейчас-то они нас не видели, мы постоянно были возле служебного выхода и зашли в первый кабинет на этаже. – Похвалила себя за осторожность: – Меня-то уж точно нигде на камерах не видно. – Бросила взгляд на мужчину: – А вот его наверняка камера засняла на шестом этаже, где он шатался, как привидение».

– Так! – Артём решительно подошёл к девушке. – Через четыре дня ты делаешь тест, говорю сразу, я хочу присутствовать, – твёрдо заявил он. У Маши вытянулось лицо, а глаза стали на пол лица. – Я должен точно знать, и тогда уже будем по результатам принимать решение. – Схватил пигалицу и спустил со стола. – А пока пошли, я провожу тебя домой. – И потащил за собой.

– Подожди, – упиралась Маша, стараясь хоть немного притормозить этот танк под названием «Артеми́й Юрьевич». – Остановись! – Маша попыталась оторвать стальные пальца от своей руки. – Да отпусти же ты! – она настолько забылась, что перешла на «ты», размахнулась и хотела уже ударить его по спине, но испуганно отдёрнула руку, замечая следы пыли на пиджаке и оторванный в пройме рукав. Тогда она попыталась по одному отогнуть его пальцы, но мужчина лишь хмыкнул, продолжая двигаться к служебному выходу, открыл дверь и потащил упирающуюся жертву по лестнице вниз. – Пожа-а-алуйста, – заголосила Маша. – У меня ещё есть дело здесь!

Артём остановился и с интересом покосился на неё:

– Что ещё за дело?

– Мне необходимо вернуться в подсобку! – выпалила Маша, боясь, что он снова её не дослушает. – Очень нужно! Я сегодня специально пришла сюда.

– И ты тоже? – Артём ошеломлённо посмотрел на неё. – Разве такое возможно? – Он вспомнил, что его привело се-

годня к этой подсобке.

– Да, – созналась Маша, не особо понимая, о чём он говорит. – Для меня это очень важно!

Он раздумывал лишь мгновение:

– Хорошо. Пошли.

И они дружно зашагали наверх, правда, Артём так и не отпустил её руку; а ещё ни у одного из них не возникло мысли воспользоваться лифтом. Маша украдкой бросала на Артёма взгляды, размышляя, зачем он всё же сегодня пришёл туда и стоял в пустом коридоре – один, в полумраке. Но спросить об этом она бы ни за что не решилась. И вообще, всё это так странно было: то, что случилось тогда, как встретились сегодня, и что происходило сейчас.

Они поднялись на шестой этаж и остановились возле подсобки бабы Нюры.

– Ну что, пошли? – почему-то шёпотом произнёс Артём, толкая дверь.

Они вошли в подсобку и сразу же закрыли за собой дверь, оказавшись в полной темноте. Маша так сильно распереживалась, что едва дышала, а сердце норовило выпрыгнуть наружу; нервно провела руками по ткани облегающей юбки.

– Поищи, пожалуйста, с той стороны выключатель, с этой его нет, – попросила она и сама не узнала своего голоса.

Зажёгся яркий свет, ослепив их на короткое время, а потом они принялись с любопытством осматривать маленькое помещение, где всё это произошло. Оба неловко молчали.

На миг встретились взглядами и тут же смущённо отвели глаза.

Маша прижала ладони к пылающим щекам, от волнения часто-часто задышала. Здесь всё вспоминалось особенно ярко и живо. Она попыталась дотянуться до верхней полки, где находились те самые полотенца, даже отсюда было видно, что они лежат в беспорядке, как их туда они и забросили в тот день.

– Пожалуйста, помоги мне, сними их, – попросила она, показывая рукой на полку и стараясь не смотреть на Артёма, ощущая каждой клеточкой своего тела напряжение, возникшее между ними.

Артём снял стопку полотенец и небрежно сунул ей в руки. Маша положила их на полку перед собой и начала методично, по одному, разворачивать, внимательно осматривать и тут же снова аккуратно складывать и возвращать на полку в другую стопку. Со стороны её действия выглядели странно.

– Что ты делаешь? – негромко спросил Артём, снимая с себя испорченный пиджак и небрежно отбрасывая его в сторону; рывком стащил с себя галстук, ему казалось, не сделай он этого, непременно задохнулся бы, так сильно не хватало воздуха в этом тесном помещении. Подошёл к девушке со спины и уверенно обнял за талию. – Оставь! Не нужно! Я хочу того же, что и ты, – страстно прошептал он, ошибочно полагая, что в подсобку их привело одно и то же желание.

– Ты не понимаешь? – так же тихо проговорила Маша и

вздрыгнула, почувствовав его жаркие руки на своей талии, а потом он уткнулся носом в её волосы, дыхание его участилось.

– Нет! Я как раз-таки очень хорошо понимаю! – вкрадчиво проговорил Артём, мягко отвёл волосы девушки, обнажая шею, и принялся целовать там, где тревожно билась синяя жилка.

– Что вы?.. – Маша попыталась отодвинуться, но его руки требовательно вернули её обратно, а губы переместились выше и принялись теперь ласкать мочку уха. – Что ты делаешь? – почему-то шёпотом спросила она, невольно зажмурившись от удовольствия.

– А что я делаю? – негромко поинтересовался Артём и трепетно прикоснулся губами к тонкой коже на виске девушки.

– Мы не должны это делать, – как-то неуверенно промямлила Маша и, словно беззащитный котёнок, требующий ласки у своего хозяина, потёрлась щекой о его жаркие губы.

– Всё, что мы не должны были делать, мы уже сделали, – довольно урча, ответил Артём, вдыхая такой знакомый запах волос своей малышки. – Я мечтал об этом! – Ловко развернул пигалицу к себе лицом, вырвал полотенце из её судорожно сжатых рук и резко притянул к себе.

– Это неправильно! – Маша едва дышала, её била нервная дрожь. – Так нельзя! – чуть не плача, зывала она к разуму взбудораженного мужчины.

– Кто сказал, что неправильно сгорать от страсти? – Артём коварно улыбнулся; его ладони переместились на её упругие ягодицы, он притянул девушку ещё теснее, заставляя приподняться на носочки. Всё его тело говорило, как сильно он её хочет. – И кто нам может запретить!

– Я ж это... – Маша хотела что-то сказать, что-то очень важное, но все мысли куда-то разом улетучились, и тогда она решилась на отчаянный шаг: – Прошу тебя, отпусти меня, – взмолилась она, чувствуя, что не в силах сопротивляться этому человеку.

– Не могу! – выпалил Артём, понимая, что с его выдержкой всё уже совсем плохо. Его лицо оказалось так близко, что их дыхание смешалось. – Хочу тебя! Сейчас! Здесь!

– Но... – простонала Маша, пытаясь вспомнить ещё какой-нибудь весомый аргумент, чтобы остановить это безумие.

– Тш-ш-ш. – Артём легонько прикоснулся к её губам своими, тихо прошептал: – Доверься мне! – И подхватил девушку, как тогда, в первый раз. – Обними меня за шею! – приказал он, глядя на неё немигающим взглядом.

Маша заворуженно уставилась в голубые глаза «дьявола-искусителя» и, не в силах сопротивляться, сделала так, как он просил.

«Безумие продолжается!» – мелькнула на миг трезвая мысль и тут же погасла, когда он требовательно поцеловал её.

Они вцепились друг в друга со стоном измученных долгой засухой путников, наконец добравшихся до живительного источника.

– Нет! Нет! Прошу тебя! Пожалуйста! – шептала Маша в промежутках между поцелуями. – Не останавливайся-а-а!!!

– Ни за что на свете! – твёрдо пообещал Артём, теснее прижимая к себе самую желанную женщину в мире.

Глава 10. Мария

Раздался характерный сигнал скайпа, это значило, что подруга только что приняла вызов, но Маше стыдно было показываться ей на глаза, а тем более рассказывать о том, что произошло сегодня вечером. Пока она раздумывала, звонить Олеся или нет, наступила ночь. Но потом Маша поняла, что если немедленно не поговорит о случившемся, то окончательно сойдёт с ума.

– Эй, ты где? – позвала Олеся с монитора ноутбука, сладко зевая и протирая глаза; она была жутко лохматой и в смешной мягкой пижаме. – Ты что, опять рыдаешь?

– Да-а-а, – всхлипывала Маша.

– Что произошло? Нет, сначала скажи, ты сходила в подсобку? А то я всё ждала-ждала, когда ты мне позвонишь, даже сама пару раз набирала, но ты не ответила на вызов.

– Да, я видела от тебя пропущенные, – быстро проговорила Маша, появляясь перед камерой; у неё были заплаканные глаза и опухший красный нос. – И да, я сходила, – по словам проговорила она. – Олеся, я такая порочная женщина! В общем, я снова это сделала.

– Господи! – Олеся даже отшатнулась от экрана. – Машка, ты меня пугаешь! Что сделала-то?

– Э-то! – многозначительно произнесла Маша и безутешно зарыдала. – И снова в подсобке, – повторяла она меж-

ду всхлипываниями. – Но в этот раз горел свет, и мы видели друг друга, – затараторила она в своё оправдание.

– Капец! – У Олеси вытянулось лицо. – Этот маньяк что, снова там сидел?

– Почему сидел? – возмутилась Маша, громко высмаркиваясь в туалетную бумагу и отбрасывая использованный клочок в сторону; за её спиной вся кровать была устлана такими же мокрыми клочками, словно она уже целый рулон извела. – Мы туда с ним вместе пришли, ы-ы-ы, – она повалилась на подушки.

– Мама дорогая! – Олеся не шевелилась, и тут до неё, наконец, дошёл смысл сказанного. – Как вместе? А где ты его встретила? А как узнала? А ну-ка, вертайся назад! Давай-давай! И рассказывай всё с самого начала, а то я уже и не знаю, что думать.

Маша села перед камерой, тяжело вздохнула и принялась рассказывать о событиях сегодняшнего вечера. Олеся сначала сидела с открытым ртом и молчала, а затем вскочила и принялась ходить по комнате.

– ... а когда всё закончилось, – продолжала Маша на одной ноте, – мы какое-то время просто ошеломлённо смотрели в глаза друг другу и ничего не говорили. – Вытерла рукавом халата слёзы со щёк. – Это просто сумасшествие какое-то, Олеся! Я не знаю, почему я так поступила. Я плохая, да?!

– Так, – Олеся вернулась к своему ноутбуку. – А что было

дальше?

– А дальше? – Маша замолчала, не зная, рассказывать или нет, что случилось после, но ведь подруга так просто не отстанет теперь; жутко покраснела и тихо произнесла: – А потом он спросил, как меня зовут.

У Олеси челюсть отвисла, а брови поползли на лоб от удивления.

– То есть сначала сделал это, а потом только поинтересовался, как тебя зовут? – на всякий случай уточнила она.

– Да! – Маша готова была сквозь землю провалиться. – Как-то не до того было в тот момент.

– Да что с вами такое? Нет! Что с тобой такое? Он-то, ясное дело, кобелина ещё тот. Но ты?! Ты! Куда делась та Мария Власова, которую я знала, – здравомыслящая женщина, отличница, умница, скромница?

Маша сидела перед ноутбуком и не знала, что ответить подруге. Вся эта ситуация смахивала на плохо написанный сценарий к дешёвому сериалу.

– Маш, ты меня слышишь?

– Слышу! Но у меня нет ответа на твой вопрос.

– Всё с тобой ясно! – Олеся махнула рукой. – Хотя бы предохранялись в этот раз? – Маша посмотрела на неё исподлобья и виновато покачала головой. – Да, блин! Так ведь нельзя! – заорала подруга. – Ма-ри-я!

– Вот потому и говорю, что я очень порочная женщина.

– Слушай, только не начинай снова лить слёзы, а, – по-

просила Олеся. – Лучше расскажи, чем всё это закончилось.

– Мы вышли из здания. По одному. Он вызвал такси и отвёз меня домой. Проводил до самого подъезда. Долго держал за руку, а потом сказал: «Значит, Маха!», – поцеловал в лоб и уехал. – Маша встрепелулась: – Как ты думаешь, что бы это значило?

– Понятия не имею! – честно созналась Олеся. – А что он сказал о твоей задержке?

– Заявил, что сначала сделаем тест, чтобы уж наверняка убедиться, а потом будем думать, что делать дальше. Как считаешь, чего от него ждать?

– Да не знаю я, чего ждать, Маш! – Олеся запустила пальтерню себе в волосы. – А он что-нибудь говорил типа такого: «Это не мой ребёнок!» и «Не смей никому рассказывать об этом!»

– Нет, не говорил! – уверенно ответила Маша.

– Слушай, а может, он вовсе и не такой уж подонок, как говорят о нём женщины в вашей компании?

– Может, и не такой. Не разобрала! Мало времени было. – Маша покраснела, понимая, как это ужасно прозвучало. И вдруг вспомнила, как он её таскал за собой, водружал на стол и без конца командовал. – Знаю только одно: он очень неуправляемый, Олесь. Никого не слышит, кроме себя.

– Слушай, а ты серьгу-то бабушкину нашла? – спросила вдруг Олеся, вспоминая о причине, по которой подруге пришлось возвращаться в подсобку. Маша ошарашенно устави-

лась на неё. – Дайте-ка подумать, что бы мог означать этот взгляд? – Олеся подозрительно прищурилась: – Ты что, забыла посмотреть её там?

– Ну, не то чтобы уж совсем забыла. – Маша невинными глазами уставилась на подругу. – Я успела просмотреть аж три полотенца. И заверяю тебя, сделала это самым тщательным образом.

Олеся сползла куда-то вниз и теперь смеялась в голос.

– Ну ведь не смешно! – обиженно произнесла Маша, подпирая ладонью подбородок.

– Очень даже смешно, – сдавленно раздалось с экрана.

– Что мне делать, Олеся? – тихо спросила Маша, и столько боли прозвучало в её голосе, что Олеся вернулась к ноутбуку и серьёзно посмотрела на подругу. – Как мне быть с Валерой? С Артёмом? С ребёнком? – Испуганно вскинула брови: – А как я буду смотреть Артёму в глаза, если мы вдруг нечаянно встретимся в здании?

– Проблемы следует решать по мере их поступления! – философски выдала Олеся. – В среду сделаешь тест и тогда уже будешь принимать решения. А пока, – строго посмотрела на подругу, – умоляю тебя, не ходи ты больше в ту заколдованную подсобку! Её вообще надо опечатать и никого туда не пускать! И ещё большими буквами, желательно чем-нибудь красным, написать прямо на дверях: «Не ходите, девки, в тёмную подсобку!»

– А как же серёжка? – спросила Маша.

– Всё потом. Сначала тест. Вы хоть в этот раз там бардака не устроили?

– Не устроили, – как-то неуверенно проговорила Маша, одновременно вспоминая, что они не вернули стопку полотенец обратно на полку и... Она в ужасе замерла! Артём из подсобки уходил в одной рубашке, а ведь она точно помнила, что туда он пришёл в пиджаке, у которого по пройме был надорван рукав. – Не знаю! Не помню!

– Ой, всё! Не могу больше, отключаюсь. – Олеся махнула рукой. – Завтра к тебе приеду, куда-нибудь сходим вместе, поболтаем. А сейчас пошли спать, у меня сегодня был тяжёлый день.

Маша хотела сказать, что у неё тоже, но промолчала.

– Сладких снов тебе! – тихо пожелала она и закрыла ноутбук.

Глава 11. Артемий

Артём сел за руль своего «Порше Кайена», бросил кейс с документами на соседнее кресло и какое-то время сидел, глядя перед собой.

Хотя смотреть было не на что: его машина стояла на стоянке строительной компании «Витер-Контракт». Сюда сегодня он приехал по просьбе отца, чтобы лично переговорить с гендиректором и мажоритарным владельцем Сергеем Малютиным. Тот в своё время купил на аукционе участок под застройку, намереваясь построить целый жилой район с домами переменной этажности.

Однако до выхода на стройку дело так и не дошло. И сейчас владелец продавал эту землю компании «Орт-Фекс» и продавал довольно дорого.

И все бы ничего, но оказалось, что у почти сорока гектаров был ещё один владелец – ООО «Строй-Белозёр». Делиться с ними не хотелось, да и брать в партнёры кого бы то ни было старший Фролов не собирался.

Именно об этом Артём и приезжал поговорить с Малютиным. О том, что участок должен быть в единоличной собственности, и только тогда «Орт-Фекс» выкупит его. Правда, несмотря на горячий и долгий спор, они так ни о чём и не договорились.

– Да, отца это не обрадует, – тихо проговорил Артём, по-

ворачивая ключ зажигания; мотор мягко заурчал, машина выехала со стоянки и плавно покатила по направлению к перекрёстку.

А через мгновение белый автомобиль уже летел по автострате. У Артёма сегодня было ещё одно важное дело: найти свою Маху в девятиэтажном здании. И это будет та ещё задачка! Потому что имя-то он у неё спросил, а вот узнать фамилию и отдел, где она работает, не сподобился. Ну что тут скажешь? Ступил!

– Ума не приложу, как я буду тебя искать, – тихо шептал он, заворачивая на стоянку компании.

Все эти выходные Артём, как ни старался не думать о пи-галице и том, что произошло в пятницу вечером, но так и не сумел это сделать. Он без конца возвращался в мыслях к тому моменту, когда они снова были в, мать её так, подсобке. Одно радовало: в этот раз это было свидание не вслепую в крошечной тьме, они это сделали осознанно, глядя друг другу в глаза. Артём усмехнулся, вспоминая, как она переби-рала полотенца. Зачем? Впрочем, теперь это было неважно. Главное, он нашёл свою малышку. От одного лишь воспоми-нания его снова накрыло возбуждение. Штаны вновь стали ему тесны, он поёрзал по широкому сиденью.

– Да что же со мной такое происходит? – он в сердцах выругался и заглушил мотор, какое-то время сидел, чтобы хоть немного успокоиться; совсем нехорошо – являться с деловой встречи в таком «приподнятом» состоянии. Он снова усмех-

нулся.

Артём никогда не был обделён женским вниманием. Его первая девушка всегда шутила по этому поводу, напевая смешную песенку из старого мультика: «А если кошка голу-боглаза, то ей не будет ни в чем отказа!» Он даже не знал, как это действует. Он просто брал то, что хотел! Любил ту, которую выбрал! А в отношениях с Машей творилось что-то непонятное. Он взял папку с документами с соседнего кресла, закрыл дверь и зашагал к зданию. Холодно кивнул сотрудникам в ответ на их приветствия, растянул губы в дежурной улыбке, глядя на молоденьких сотрудниц, откровенно пялящихся на него, прошёл к лифту и нажал на кнопку вызова.

– Привет, – услышал он за спиной голос Жени. – Как всё прошло? Есть хорошие новости?

– Нет. Я не смог договориться, – ответил Артём, входя в кабину. – А ты откуда?

– В банк ездил, нужно было кое-какие формальности уладить. – Женя выглядел довольным. – У меня хорошие новости. Слушай, а ты отца уже видел сегодня?

– Откуда? Я даже не заезжал в офис, сразу поехал на встречу с Малютиным. – Артём ослабил галстук; все знали, что они с отцом уже лет пять жили отдельно, это случилось сразу после того, как его последняя жена попыталась соблазнить своего пасынка. – А что, что-то случилось?

– Нет, просто спросил.

Лифт остановился на нужном этаже, и друзья слышали необыкновенный по тембру и силе воздействия голос Анжелы.

— Андрей Петрович, вам было назначено на сегодня на три часа, но шеф хочет встретиться с вами раньше. — Выслушав ответ, вежливо поинтересовалась: — Вы сможете подойти к одиннадцати часам? Это не нарушит ваших планов? — И довольно улыбнулась: — Очень хорошо. Не опаздывайте! — Отняла было трубку от уха, но вновь вернулась к разговору: — Что вы сказали? Не слышала. Я не знаю, по какому вопросу вас собирает шеф, могу только сказать, что ещё будет присутствовать начальник охраны.

Кабинет гендиректора открылся, и в холл вышел старший Фролов.

— Зайди ко мне! — недовольно буркнул он своему сыну.

— Это не может подождать? — спросил Артём, открывая свой кабинет. — Мне срочно нужно сделать пару важных звонков и поработать с документами, которые я привёз со встречи.

— Это не может подождать! — с нажимом в голосе проговорил Юрий Павлович.

Артём прикрыл дверь и прошёл в кабинет отца.

— Сядь! — приказал отец, глядя на сына исподлобья. Артём приподнял бровь: подобный тон не предвещал ничего хорошего. — Почему ты сразу не сказал мне, что у тебя неприятности? — без каких-либо предисловий начал старший Фро-

лов.

– А у меня что, неприятности? – на всякий случай решил переспросить Артём.

– Не строй из себя дурака! Я всё знаю! Анжела мне сегодня рассказала. – Отец сложил руки на груди. – Тебя развели, как лоха, дорогой! Использовали и выбросили. Но не переживай! Я позвонил Илюхину и проконсультировался, что можно будет сделать, если вдруг эта потаскушка объявится со своими требованиями. Она не получит ни копейки! И я, клянусь, сделаю всё от меня зависящее, чтобы она в этом городе больше никогда не нашла работы.

– М? – Артёма парализовало! Он не знал, что сказать. Это было плохо! Это было очень плохо, что отец в курсе событий и даже успел привлечь друга детства. У Илюхина была своя юридическая компания, а при ней целое детективное агентство. «Надо узнать, что именно рассказала Анжела», – мелькнула мысль.

– Сегодня дам распоряжение, чтобы воткнули дополнительные камеры везде, где только можно. – Юрий Павлович едва сдерживал гнев. – И наняли ещё людей для охраны. – Со всей силы ударил кулаком по столу: – Вот же гадина, это ж надо так ловко воспользоваться случаем! Я тебе обещаю, мы найдём эту сучку ещё до того, как она объявится с громким заявлением об изнасиловании.

– Если б хотела, уже давно объявилась бы, – Артём старался говорить спокойным, равнодушным тоном и не пока-

зывать своей заинтересованности. – Ты ведь понимаешь, что к этому мы с ней оба причастны? И вообще, я думаю, все эти крайние меры излишни! Ты этим сделаешь только хуже: поползут слухи, она затаится, а моя репутация пострадает.

– Репутация? – заорал гендиректор. – Тебе надо было думать о своей репутации, когда ты отправлялся на свидание в ту злосчастную кладовку. – На скулах отца заходили желваки. – Как ты вообще до этого додумался? Взять и заставить Анжелу шантажом заняться с тобой сексом! А если бы она подала на тебя жалобу за сексуальное домогательство на работе? – Артём в полном изумлении уставился на разгневанного отца. – Хорошо, что она всё же не пришла к тебе! Хотя... с какой стороны посмотреть. Была бы это она, мы бы сейчас не ломали головы, кто та девушка и каких неприятностей ждать в ближайшее время. Нам сейчас только скандала не хватает! Как же всё это некстати, – и в сердцах выругался.

– М-да? – Как Артём ни старался скрыть своего удивления, у него ничего не получилось; он стащил через голову галстук и поднялся из кресла, ему срочно нужно было поговорить с Анжелой, узнать, чего эта дура наплела отцу.

– Когда ты уже начнёшь думать головой, – отец постучал себе по виску, – а не тем, что у тебя находится между ног?

Артём направился к выходу.

– Чего молчишь? – повысил голос отец.

– Потому что нечего сказать. – Артём открыл дверь. – И вообще, мне нужно сделать несколько важных звонков и по-

работать с документами.

– После обеда жду тебя с отчётом, – недовольно проворчал отец. – И расскажешь подробности того происшествия.

– Хорошо. – Артём вышел из кабинета.

Глава 12. Артемий

Он решительным шагом направился к столу на ресепшн.

– Артемий Юрьевич, – пропела Анжела своим сексуальным голосом, поднимаясь во весь рост. – Все документы у вас на столе, и я взяла на себя труд поднять дело и за две тысячи... Ой! – испуганно охнула она, когда сын гендиректора грубо схватил её за локоть и потащил в свой кабинет. – Что вы делаете?

– Что я делаю?! – рявкнул Артём, закрывая за собой дверь и толкая девушку в ближайшее кресло. – Это я хочу у тебя спросить: что ты творишь?!

– Я не понимаю, о чём вы говорите, – с восхищением в голосе проговорила Анжела, облизывая внезапно пересохшие губы. – Но то, что происходит сейчас, – очень возбуждает. – И совсем шёпотом добавила: – Я даже и помыслить не могла, что ты можешь быть таким.

– Что ты наговорила отцу? – процедил сквозь зубы Артём, игнорируя её слова. – Какое домогательство? Какой шантаж? О чём вообще речь?

– А-а-а, – разочарованно протянула Анжела. – Ты об этом?! Прости! Если бы я сказала, что это я пригласила тебя в подсобку, а ты просто перепутал этажи, меня твой отец наверняка уже сегодня уволил бы.

И это была правда!

– Но это не значит, что надо нести всякую ерунду! – Артём даже не стал скрывать, насколько он зол. – Что именно ты рассказала отцу о моей незнакомке?

– Моей? – переспросила Анжела, насмешливо приподняв брови. – Что-то я в твоём голосе не слышу прежнего праведного гнева.

– Прекрати! – Артём посмотрел на девушку. – Я не расположен выслушивать твои нелепые домыслы. Рассказывай, что ты сказала, – потребовал он.

– Ничего особенного, – ласково пропела Анжела. – Только то, что ты рассказал мне. Всё!

– Мне бы хотелось услышать, как это звучало из твоих уст, – усмехнулся Артём. – Анжела, я не шучу! – Чуть наклонил голову набок и прищурился: – Понимаешь, у меня сейчас случился пренеприятнейший разговор с отцом, поэтому я хочу знать точно, что именно он знает.

– Хорошо, – согласилась Анжела и изящно закинула ногу на ногу, сцепив тонкие пальцы на открытом колене. – Ты пригласил меня на приватное свидание, я тебе отказала, тогда ты пригрозил увольнением, и мне пришлось согласиться. Но я не пришла, потому что при приёме на работу подписывала документы, в которых есть пункт: никаких личных отношений на рабочем месте. Ты отправился в подсобку и ждал меня, но кто-то увидел тебя и решил воспользоваться ситуацией, зная, что ты очень... – Анжела хотела сказать

«похотливый», но вслух произнесла: – любвеобильный, и не откажешься от такого приключения.

Артём тихо выругался и начал расхаживать по кабинету. Теперь становилось понятно, почему отец взбесился. «И как выпутываться из всего этого и не бросить тень на Машу? – Недовольно поджал губы: – А самое главное, как мне теперь её найти, чтобы не привлечь лишнего внимания?»

Посмотрел на Анжелу изучающим взглядом, тихо спросил:

– Зачем ты это сделала?

– В смысле, зачем? – Анжела удивлённо приподняла брови. – Я же тебе сказала, что найду эту гадину. В тот вечер, когда мы с тобой, – осеклась, решив, что сейчас не самый подходящий момент, чтобы напоминать Артёму о его неудаче. – Когда ты был у меня в гостях и по-дружески рассказал о том дне. И я теперь знаю, что случилось двенадцатого августа. – Невинно хлопая ресницами, ласково прошептала: – Между прочим, я в этой истории тоже пострадавшая сторона: эта сучка украла моё свидание. Она ведь всё заранее спланировала, следила за тобой, выглядывала, выжидала, и как только представился случай, сразу воспользовалась им.

– Думаю, мы ошибались с тобой насчёт этой незнакомки и её мотивов, – отрешённо проговорил Артём, уставившись в окно. – Скорее всего, это нелепая случайность, а не какой-то злой умысел.

– О как! И когда же ты успел поменять своё мнение? –

Анжела с подозрением уставилась на мужчину, стоящего с задумчивым видом возле окна. – Как ты раньше отзывался об этом происшествии и как рассуждаешь об этом сейчас – это просто небо и земля.

– Я не менял своего мнения, – равнодушно проговорил Артём, думая про себя: «Главное, не выдать себя ничем, иначе она как хорошая гончая возьмёт след и не отстанет, пока не узнает правду». – Я всего лишь предполагаю. Ты просто сама посуди: хотела бы она устроить скандал, давно бы устроила, а она затаилась и не показывается.

– А это теперь не имеет значения, – Анжела мило улыбнулась. – Твой отец взялся за дело всерьёз: усилит охрану, поставит дополнительные камеры. И уже нанял специалиста, который просмотрит все записи того дня и таким образом сможет вычислить эту аферистку.

Артём присвистнул, но промолчал.

«Значит, отец всё же попросил своего друга заняться этим делом. – Недовольно поджал губы: – Это плохо! Надо как-то отвести подозрения от Маши. Отец бывает слишком категоричен. А ей такая огласка совсем не нужна. – Усмехнулся: – Да и мне тоже!»

– А ты случайно не в курсе, в списке сегодняшних встреч нет Константина Илюхина? – уже вполне миролюбиво поинтересовался Артём.

– Есть, – ответила Анжела. – Он должен прийти после обеда. Точнее, его Юрий Павлович приглашал на собрание

вместе с программистами и нашими охранниками, но Константин перезвонил и сообщил, что придёт только после обеда, вроде бы собирается сначала сам прогуляться по нашему зданию. – Немного подумала и интригующе добавила: – Тайно, вроде скрытого ревизора.

– Вот, значит, как? – Артём задумчиво покачал головой, а у самого аж подгорало прямо сейчас броситься к охране и изъять все записи того дня.

– Юрий Павлович выглядел очень довольным. Сказал, что для такого специалиста даже найти иголку в стоге сена – плёвое дело, а уж отыскать человека в здании вообще не составит труда. И пообещал, как только её найдут, то уволят тем же днём, – в голосе Анжелы прозвучало плохо скрытое злорадство. – Как бы я хотела посмотреть на эту подлую аферистку, заглянуть в её лживые глаза и сказать ей всё, что о ней думаю! – Поправила волосы, глядя на босса. – Знаешь, твой отец очень строг с женщинами лёгкого поведения. Я ей даже немного сочувствую.

– Я тебя разочарую, – Артём усмехнулся, – он такой со всеми женщинами, а не только с теми, у кого поведение лёгкое, – в его голосе явно слышался сарказм. – И для этого у него есть все основания! Женщины не раз давали ему для этого повод!

– Эта девушка навряд ли потом сможет найти в этом городе хоть какую-то работу, – Анжела выглядела жутко довольной. – Ты сегодня подвезёшь меня домой? – выпалила она

вдруг, хлопая пушистыми ресницами. Артём резко обернулся и пошёл к ней быстрым шагом. – Мы можем попробовать ещё раз это сделать, – проговорила она вкрадчивым голосом. – С мужчинами иногда такое случается, – её голос понизился до шёпота, она не отводила своего призывного взора от лица босса. – В этом нет ничего... Ох! – испуганно вскрикнула она, когда Артём снова грубо схватил её за локоть и потащил из кабинета. – Подожди, мы ещё не договорили о...

– Уже договорили! – совсем невежливо перебил её босс, выставляя из кабинета.

Глава 13. Друзья

Артём захлопнул дверь, прислонился к ней спиной, постоял немного, о чём-то размышляя. Потом быстро прошёл к столу, схватил телефон и набрал номер Ветрова:

– Ром, зайди ко мне. Есть разговор. Нет, это не может подождать. Да не могу я об этом говорить по телефону! Да, касается работы. – Понизил голос и прошептал с мольбой: – Ромыч, мне помощь нужна. Срочно!

Не прошло и нескольких минут, как в кабинет ворвался Роман и прямо с порога начал сыпать вопросами:

– Что у тебя случилось? Где пожар? Кого спасать?

– Закрой дверь, иди сюда, – остановил этот поток Артём, усаживаясь за стол. – Ромыч, нужно как-то изъять у охраны те видеозаписи, которые мы смотрели.

– Это невозможно! «Гард Крафт» – независимая охранная компания. Мы всего лишь наниматели, они нам не подчиняются, точнее, они выполняют свои обязательства перед нами, а мы оплачиваем их услуги. – Рома присел напротив друга и потребовал объяснений: —Рассказывай, что стряслось.

– Отец всё знает, – удручённо проговорил Артём, тяжело вздыхая. – И последствия могут быть страшные.

Рома изумлённо вскинул брови.

– А зачем ты ему об этом рассказал? – поинтересовался он.

– Это сделал не я, а Анжела, – признался Артём.

– А ей-то ты зачем рассказал?!

– Очень хороший вопрос, – Артём отвёл взгляд, чувствуя неловкость перед другом. – Я поделился с ней по-приятельски, пытался таким образом объяснить, почему у нас с ней опять ничего не получилось, а оно вон как обернулось.

– Что не получилось? – Рома выглядел заинтригованным. – Ты что, пытался снова с ней замутить? – Младший Фролов удручённо кивнул. – Ну, брат, ты силён!

– Ромыч, отец нанял людей, чтобы они нашли эту девушку, – Артём вернулся к основной теме разговора.

– Так пусть найдут. – Рома никак не мог понять, в чём проблема. – Насколько я помню, ты именно этого и хотел: узнать, кто она такая и зачем это сделала. Это ведь хорошо! Лучше ты первый её найдёшь, чем она заявится с адвокатом и журналистами или ещё хуже – даст интервью на телевидении.

– А я больше не хочу, чтобы её нашли. – Артём наконец решился: – Потому что я уже нашёл её.

– Да ладно! – У Ромы заблестели глаза. – Она всё же объявилась? И что потребовала в качестве компенсации за моральный ущерб? Чем пригрозила? Нет. Расскажи с самого начала: как она к тебе подошла и что сказала? Слушай, а какая она из себя? – вопросы сыпались из него, как из рога изобилия.

Артём усмехнулся, вспоминая вечер пятницы. Кстати, то

падение не прошло даром: вся его спина была в кровоподтёках, больше всего досталось лопаткам, именно туда пришёлся основной удар. Как ещё ничего себе не сломал!

– Да не молчи ты! Давай рассказывать, – в нетерпении потребовал Рома.

– Да мне особо нечего рассказывать, – Артём в своей обычной манере пожал плечами. – Потому что это не она ко мне подошла, а я поймал её в пятницу вечером, – выдержал многозначительную паузу, – возле подсобки бабы Нюры.

– Да ты что! – У Ромы глаза округлились. – Да она ж ма-ньячка какая-то! Раз снова сидела в кладовке в ожидании очередной жертвы.

– Вот не надо придумывать! Всё случилось совсем не так, – недовольно прервал его Артём, решив ни в коем случае не рассказывать другу о том, чем они занимались после разговора в чудесной бабнюринской кладовке.

– Так поведай мне, как было на самом деле, чтобы я ничего не придумывал. – Рома недовольно поджал нижнюю губу.

И Артём рассказал, что специально остался после работы, что пошёл к той подсобке, а через какое-то время туда явилась и его незнакомка, а потом он ловил беглянку по всему зданию, спас от падения на ступеньках и очень серьёзно поговорил с ней.

– И ты поверил ей? – Рома выглядел ошеломлённым, всё это время он просидел с задумчивым видом и ни разу не перебил друга. – Что она спутала одного мужчину с другим?

– У меня нет оснований не верить ей, – удручённо ответил Артём, подперев кулаком щёку. – Они только начали встречаться. – Тяжело вздохнул: – Ума не приложу, что мне со всем этим делать. У неё кто-то есть, у них всё хорошо, и вроде бы как даже всё серьёзно. – И, помолчав, добавил: – Вот только в подсобке она была со мной, и мы не полотенца там складывали, – и мысленно поправил себя: «При том, что дважды уже успели забрести туда». – И она ждёт ребёнка от меня, точнее, у неё задержка, но тест на беременность она ещё не делала.

– Всё ясно! Они с другом специально это подстроили, – выдал «мудрую» мысль Рома. – Будут воспитывать твоего ребёнка и безбедно жить на алименты, которые ты станешь им платить. Если, конечно, это вообще будет твой ребёнок.

– Не говори ерунды! ДНК-тест можно сделать ещё во время беременности. – Артём возмущённо посмотрел на друга: – И вообще, кто на такое способен: подсунуть свою женщину другому мужчине? Да ерунда это всё! Ты не забывай: меня туда пригласила Анжела, а не эта пигалица или её друг. И местом встречи должна была стать совершенно другая подсобка, а не каморка бабы Нюры. И никто не мог предположить, что я выйду не на седьмом этаже, а на шестом. Просто, видно, ткнул не глядя на кнопку в лифте, и всё.

– А я настаиваю на своём: всё это очень подозрительно! – Рома выпрямился в кресле, пристально глядя на друга. – Я бы на твоём месте всё равно проверил эту информацию: есть

ли у неё друг и действительно ли они встречаются.

– Я думал об этом уже. – Артём едва заметно улыбнулся. – Но я знаю только, как её зовут, и ничего больше. – Про себя же подумал: «Ну не рассказывать же ему, что нас снова накрыло страстью в подсобке у бабы Нюры и как-то совсем было не до выяснения подробностей».

– М? – Рома поднялся из кресла. – Ты хочешь сказать, что нашёл свою незнакомку и узнал у неё всего лишь имя?

Артём кивнул, вспоминая, что сподобился спросить об этом уже в последний момент, когда они снова сделали «это».

– То есть ни фамилии, ни в каком отделе работает – ничего-ничего совсем не узнал?

– Не узнал, – подтвердил Артём, понимая, как нелепо это звучит. – Найду как-нибудь, – неуверенно проговорил он, сам себе не веря.

– Ну-ну, – Рома скептически покивал головой. – Удачи тебе в поисках, – небрежно бросил он, направляясь к выходу.

– А ты далёко отправился?

– Пойду попробую изъять записи. – Рома взялся за ручку и оглянулся: – Но сильно на это не надейся. Когда там этот важный человек должен объявиться?

– Анжела сказала, что после обеда придёт, – ответил Артём, выкладывая перед собой документы, которые привёз со встречи с Малютиным. – А я пока немного поработаю. У меня появилась одна задумка, как можно обойти проблему.

Сейчас сделаю пару звонков и смогу уже точно сказать, получится или нет.

Рома кивнул и, уже выходя из кабинета, пообещал:

– Позвоню потом, расскажу, что получилось у меня.

– Хорошо, – буркнул Артём, с головой закапываясь в бумаги.

Глава 14. Мария

Сегодня Маша пришла на работу на целый час раньше. И сделала она это специально. Во-первых, ей очень не хотелось заявиться в офис под ручку с Валерой, словно они пара, а во-вторых, она до ужаса боялась столкнуться у главного входа с Артёмом, что, впрочем, было нереально: младший Фролов никогда не появлялся в офисе раньше девяти. А в-третьих, после последних событий всё так сильно запуталось, что она просто не знала, как ей быть и что делать дальше.

Мария быстрым шагом направлялась к зданию «Орт-Фекс», когда за её спиной послышался шум подъезжающей машины. Испуганно обернулась и проводила взглядом «Порше».

«Фух! Вот это я накрутила себя!»

Бросила взгляд на своё отражение: в стеклянных витринах первого этажа она всегда казалась себя высокой и стройной... пока за спиной или рядом не оказывались другие девушки среднего роста. Маша усмехнулась, вспоминая, как пришла записываться на баскетбол в свои пятнадцать лет. Тренер долго таращил на неё глаза, потом прокашлялся и строгим голосом спросил:

– А какой у тебя рост, деточка?

– Метр пятьдесят восемь, – ответила Маша, в смятении разглядывая высоченных девиц, с насмешкой поглядываю-

щих на неё из-за спины тренера.

– Приходи, когда немного подрастёшь, так сантиметров на десять, а лучше сразу на двадцать, – вынес вердикт тренер.

Маша, конечно, подросла за это время, аж на четыре сантиметра, но больше не пыталась записаться в юношескую баскетбольную команду своего родного города, зато она бегала, плавала и даже занималась скалолазанием.

Охранники на посту проводили её равнодушными взглядами. Мария вежливо поздоровалась с ними и торопливо бросилась к лестнице, решив не вызывать лифт, а подняться пешком; она боялась, что кто-нибудь войдёт в здание и увидит её, например, Артём или Валера или оба сразу.

Мария без остановки взлетела на третий этаж, включила свет и прошла к своему столу, по дороге набрала тёплой воды из кулера – добавлять кипяток в холодную воду было нелепой привычкой с детства. И запустила компьютер; в пятницу она не успела доделать отчёт для Татьяны Викторовны, а он ей сегодня понадобится ещё до обеда. Но сосредоточиться на цифрах никак не получалось. Мыслями она без конца возвращалась к прошедшей пятнице и поминутно прокручивала в голове события того вечера. Сколько же было вопросов! Мария понятия не имела, как Артём будет вместе с ней делать тест на беременность, раз даже не спросил, где она работает, и стоит ли ей самой сообщить ему о результате, какой бы он ни оказался.

– Я так и знал, что ты уже на работе, – прозвучал за спи-

ной голос Валеры. Мария вздрогнула. – Могла бы предупредить, что тебя не будет дома, – в его голосе слышался явный упрёк. – Я уже решил, что что-то случилось, пока не вышла твоя соседка по лестничной площадке и не облаяла меня с утра пораньше, – он усмехнулся. – От неё-то я и узнал, что ты уже ушла.

– Извини! Я не хотела тебя обременять. – Маша повернулась на стуле и посмотрела на мужчину снизу вверх. – И ты вчера вроде бы согласился, что встретимся уже в офисе, – она попыталась улыбнуться.

– Да, согласился, но я хотел сделать тебе сюрприз. И ты меня не обременяешь. Мы ведь с тобой встречаемся. Или ты забыла? – Валера выглядел обиженным. – Просто надо было сказать с вечера, когда я тебе позвонил пожелать спокойной ночи, что ты отправишься на работу ещё раньше, чем обычно.

– Валер, мне кое-что нужно тебе сказать, – начала Мария серьёзным тоном, но продолжить ей не дали.

– Подожди, дай сначала я договорю! – с нажимом в голосе перебил её Валера; сегодня он был решительно настроен окончательно прояснить отношения между ними, надо было положить конец всем недомолвкам. – Последние дни ты ведёшь себя очень странно: избегаешь меня, находишь тысячи причин, только бы не быть со мной, отказываешься... – смущённо замолчал, не зная, как сказать о близости, о которой они раньше мечтали вместе, или это только так ему ка-

залось. — Я постоянно приглашаю тебя к себе в гости, но ты не желаешь зайти даже на чай, мало того, когда я прихожу к тебе, ты не открываешь мне дверь. — Тяжело вздохнул. — И всё это началось с того дня, как... — снова замолчал. — Маша, что происходит?

— Мы больше не можем встречаться, — выпалила Маша, чувствуя, как с её плеч валится непосильный груз. А Валера отшатнулся, словно его ударили. — Мне нужно было раньше сказать тебе об этом, но я пыталась разобраться в своих чувствах, понять, что со мной не так. И теперь знаю точно, что всё это было ошибкой. Ты ещё найдёшь...

— А что именно было ошибкой в наших отношениях? — ледяным тоном поинтересовался Валера, глядя перед собой стеклянными глазами.

— Я не так выразилась, — прошептала Маша. — Пожалуй-ста, не обижайся! Я очень хорошо отношусь к тебе. Ты замечательный мужчина, надёжный друг, и я хочу, чтобы так всё и оставалось. Прости, но я не готова к более близким отношениям с тобой.

— Что случилось в ту пятницу? — задумчиво проговорил Валера, словно и не слышал ни слова из сказанного. Встретился взглядом с Машей. — Что? Неужели это из-за того, что я не пришёл? Но я хотел. И я хочу этого сейчас! Слушай, я даже маме с бабушкой пообещал, что приведу тебя в следующие выходные и познакомлю с ними, они ведь затеяли праздничный ужин.

Маша испуганно воззрилась на мужчину. Вот это было совсем некстати!

«А ведь у нас всё могло бы получиться! Ну и что, что не любила, зато этот мужчина был надёжный как скала. – Она скользнула взглядом по его рыжим волосам, отметила веснушки на носу, задержалась на печальных карих глазах и перевела взор на его большие мясистые губы... И тут же, так некстати, вспомнилось прекрасное лицо младшего Фролова. – Господи, зачем ты привёл в мою жизнь Артёма?»

– Маша, ты подумай, возможно, я твой последний шанс создать нормальную семью, в которой будут оба родителя! – Валера сделал несколько шагов к девушке и протянул руки. – Семью, которой не было ни у тебя, ни у меня, но будет у наших детей.

А вот это уже было обидно! И ведь вроде бы сказал правильные вещи, но как же больно было от этих слов. У Маши в глазах появились слёзы: «Значит, вот что он думает обо мне».

– Спасибо за заботу, – негромко поблагодарила она и тут же замолчала, не узнав своего голоса. Прокашлялась и продолжила уже более спокойным тоном: – Но мы больше не можем встречаться.

– Да почему? – завопил Валера, заставив девушку вздрогнуть и отшатнуться. – Что я сделал не так? – И тут он вдруг всё понял, с упрёком во взгляде посмотрел на притихшую девушку. – Или дело именно в том, что я не сделал, а должен

был? – он криво усмехнулся.

– Не надо, Валера. – Мария набралась смелости и твердо посмотрела ему в глаза. – Давай не будем обижать друг друга. Это лишнее!

Валера бросился к ней и схватил за плечи, резко поднимая с кресла.

– Да что происходит? Я не понимаю! – Вгляделся в её лицо, словно надеялся прочесть там правду.

– Ты мне больно делаешь, – едва дыша произнесла Маша. – Пожалуйста, отпусти меня.

– Нет! – Валера завёлся окончательно. – Сначала ответь мне, что происходит. И пусть это будет правда! Поговори со мной, как ты это делала раньше.

Ситуация выходила из-под контроля, нужно было срочно что-то предпринять. Маша даже предположить не могла, чтобы Валера – тихий, скромный, застенчивый – настолько забудется.

– У меня другой мужчина, – неожиданно резко выкрикнула она и застыла, наблюдая, как целая гамма чувств проявляется на лице её бывшего приятеля: удивление, непонимание, озадаченность, подозрение, сомнение, злость и недоверие.

– Я не верю тебе! – Валера резко притянул девушку к себе и впился в её губы жёстким, требовательным поцелуем, словно наказывал за слова неправды.

Глава 15. Валера

Девушка на мгновение ошеломлённо замерла в его руках и тут же начала яростно вырываться; в ответ на это Валера ещё ужесточил натиск: смял, расплющил её губы своими, теснее прижал к своему телу и не позволял отклониться ни на сантиметр. Тогда она заколотила своими маленькими кулаками по его груди; удары сыпались один за другим, но выходили едва заметными и неловкими, и было понятно почему: в кольце его рук невозможно было дать достойный отпор. А потом она застонала, звук получился каким-то тоненьким, совсем не сладострастным.

Но Валера этого не понял, а лишь хмыкнул. В его жизни было не так много женщин, но он точно знал, чего они хотят: мужчина должен властвовать! А потом случилось то, чего мужчина никак не ожидал: он вдруг почувствовал, как по её щекам бегут слёзы. И вот тут он испугался.

– Что? Что случилось? Я сделал тебе больно? – с беспокойством в голосе спросил Валера и немного ослабил хватку.

Мария тут же ужом вывернулась из его объятий и осуждающе уставилась на него, но длилось это лишь мгновение, потом она просто размахнулась и со всей силы вlepила ему пощёчину, да такую, что у него в ушах зазвенело.

– Никогда! Слышишь, никогда больше так не делай! – чеканя каждое слово, зло проговорила она, в её глазах стояли

слёзы обиды.

– Машуль, ну что ты? – Валера шагнул к ней, хотел утешить, приласкать, но девушка вытянула перед собой руку, останавливая его.

– Уходи, – коротко бросила Маша. – Я не хочу тебя видеть.

– Ну уж нет! – Валера схватил её за руку и потащил к выходу. – Пошли.

Маша изо всех сил пыталась освободить руку, но мужчина продолжал упорно тянуть её к служебной лестнице. Вот когда пожалеешь, что на этаже никого нет, кроме них.

– Что ты творишь? – Мария ударила его по спине, но мужчина даже не притормозил, как шёл, так и продолжил идти. – Отпусти меня!

– Я знаю, почему ты поменяла своё отношение ко мне, почему решила больше не встречаться. Но я докажу тебе, что могу, – уверенно проговорил Валера. – Мы это сделаем прямо сейчас. – В его голосе слышались вкрадчивые нотки: – В здании никого нет. И нам никто не помешает.

– Да ты что?! – Мария в ужасе вдруг поняла, куда он её тащит. – Всё не так! Ты неправильно понял. Я не жду от тебя этого! Да остановись ты! Я больше не хочу тебя! – сорвалась она на крик и вдруг вспомнила о камерах, нашла глазами объектив одной из них и облегчённо вздохнула: они как раз находились сейчас в поле её обозрения.

Не прошло и нескольких секунд, как на этаже показались охранники, зашедшие на этаж с двух сторон – с основного

входа и от служебной лестницы, куда парочка всё это время с переменным успехом продвигалась.

– Что тут происходит? – строго поинтересовался старший из охранников, с осуждением глядя на мужчину, который не отпустил девушку даже при их появлении.

– Семейные дела, – не растерялся Валера. – Пропустите, нам надо поговорить! – весьма решительно потребовал он. – Рабочий день ещё не начался, – напомнил он охраннику это немаловажное обстоятельство. – Отойдите в сторону и дайте нам пройти!

Но тот проигнорировал его монолог и обратился к девушке:

– У вас всё в порядке?

Маша покачала головой, испуганно глядя на охранника, она едва сдерживалась, чтобы не разреветься – какой позор!

– Отпустите девушку, – потребовал старший охранник, подходя чуть ближе и следя за каждым движением неадекватного сотрудника.

– Маш, – Валера подтянул к себе упирающуюся девушку. – Да скажи ты ему уже, что всё в порядке, и пойдём спокойно поговорим. – Растянул губы в доброжелательной улыбке, обращаясь снова к охраннику: – Я ещё раз повторяю: это семейные дела и ещё не начался рабочий день.

– Свои семейные дела будете решать дома, – отрезал охранник и снова обратился к девушке: – Этот мужчина доставляет вам беспокойство?

Мария кивнула, не в силах что-либо произнести.

– Маш, да ты чего?! – Валера выглядел удивлённым; он покосился на второго охранника, подошедшего совсем близко. – Она просто немного не в себе. – И заговорщицким тоном добавил: – Мы с ней немного повздорили, дело-то житейское.

И Мария решилась.

– Это неправда! – твёрдо произнесла она, пытаясь вытянуть свою руку из его ладони и морщась от боли. – Мы с ним не встречаемся. Я не хочу с ним никуда идти. И он так сдал мне руку, что я не чувствую пальцев!

Валера издал непонятный звук и тут же отпустил её.

– Прости! – тихо прошептал он, отступая от девушки и виновато отводя глаза.

На коже девушки расплывался жуткий кровоподтёк, к тому же у блузки были рукава три четверти и они совершенно не скрывали эти синяки.

– Вы можете написать жалобу, – предложил старший охранник. – Есть записи с видеокамеры, и мы выступим свидетелями.

– Нет, я не буду ничего писать. – Маша неловко потянула короткий рукав, стараясь хоть как-то прикрыть синяк. – Я просто хочу, чтобы он ушёл.

– Маш? – тихо позвал Валера. – Прости, пожалуйста.

– Просто уходи! – не глядя на него, бросила Мария и пошла к своему рабочему месту.

– Пожалуйста, поднимитесь на свой этаж, – ровным тоном проговорил охранник, но то, как это прозвучало, больше походило на приказ, чем на просьбу.

Валера ошарашенно провожал уходящую девушку взглядом и не мог поверить в то, что случилось.

«Нет-нет, это неправильно! Так не должно быть!»

И бросился за ней.

– Маша, прошу тебя. – Валера, словно слепой, задел стол, сбил с него какую-то мелочь, со злостью оттолкнул от себя компьютерный стул. – Давай поговорим!

– Мы уже поговорили, Валера, – негромко заметила Маша, на всякий случай отступая от него за стол. – Ещё раз повторю: просто уйди.

Валера хотел сказать ещё что-то, но охранники подхватили его под локти и потащили с этажа.

– Всё. Хватит. Отпустите, – Валера вырвался из их рук. – Я сам пойду. – Посмотрел на девушку и тихо пообещал: – Я буду ждать тебя после работы.

На что Мария помотала головой, равнодушно отвернувшись, словно усталый путник, рухнула на свой стул и, посидев какое-то время, чтобы прийти в себя, принялась быстро что-то набирать на клавиатуре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.